

ПАВЕЛ ПОВЕДИТЕЛЬ

СЛОВ

ТОМ

5

Антон Кун

Алексей Шурыгин

Алексей Шурыгин
Антон Кун
Павел Повелитель
Слов. Книга 5

<https://litres.ru/74499438>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я доверял брату, а он ударил меня в спину. Но рано враги обрадовались! Я успел сказать Слово! И теперь они за всё заплатят! Как прошло две тысячи лет? И куда из мира делась мана? И вообще, что это за техника? И что с моими меридианами?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	60
Глава 6	74
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Антон Кун, Алексей Шурыгин Павел Повелитель Слов. Книга 5

Глава 1

«Думай, прежде чем говорить».
Мудрость.

Тот, кто пережил катастрофу маны, когда братья и сёстры буквально обливались собственной кровью, замертво падая к его ногам, тогда еще неопита и бездаря... Тот, кто выжил при затоплении целого континента, что веками поддерживался на плаву за счет энергии мира, среди простых магов именуемой маной, сидел за своим рабочим столом и напряжённо думал.

Чжан так и не дал однозначного ответа на его вопрос и предложение, более того, Просветленный, что смог подняться над рангом Великого Мастера, который раньше считался недостижимым, пригласил его на разговор лично. А он, первый правитель Атлантов после катастрофы, совершенно не

желал встречаться с этим монстром с обликом мудрого старика.

Пусть, благодаря книгам отцов и матерей, ему удалось создать такую энергетику, которая смогла превзойти самых искусных и сильнейших Повелителей всех времен и народов, ему крайне не хотелось рисковать своей драгоценной жизнью. Кто-то назовёт это трусостью, а вот его подданные посчитают за мудрость, ибо именно на нем завязан купол что сейчас защищает Атлантиду от океанической массы, давящей сверху на некогда затопленный континент. Сейчас же, от него остался лишь центральный город, что оказался банально крепче всего остального, это касалось и самой земли под ногами и домов, на постройку которых не скупилась, и травили настоящие материалы, а не магические конструкции, которые развеялись после катастрофы. Собственно, именно так и спасся младший сын Короля Артея Крэя, величайшего Воплощения Магии, превосходящий нынешнего на голову. К слову, Атланты дышали силой и именно это их в конечном счёте погубило, оставив на месте сильнейшего государства планеты лишь один полуразрушенный город с горсткой необученных магов.

Он долго думал какое имя, ему взять. Своё прошлое он связывал с падением и слабостью, поэтому он искал новое и нашел в отражении своей силы. Он отринул все остальные стихии и возможности, полностью отдавшись одной единственной, что могла возвысить его и выживших атлантов.

Аквалериус, что в переводе на общий, звучало как Отдавшийся воде.

Было сложно и долго, многие фолианты потеряли свою ценность под влиянием разъедающей морской соли и самой по себе влаги.

В итоге, пользуясь крупными силами, он смог найти несколько по-настоящему ценных книг и начал обучаться магии всерьез, а не как раньше, когда вся его жизнь была простой и понятной, и что самое главное — приятной. Никто не пророчил ему власть, хотя и видели потенциал.

Он смог наладить жизнь и задался новой целью. Найти и уничтожить первопричину катастрофы. Он подошел к этому вопросу с холодной головой, постоянно собирая информацию о произошедшем, которой было безумно мало. Гибель тысяч сильнейших магов и бойцов внутренней энергии, повсеместное истощение маны из-за эфирных дыр. Аквалериус, конечно, почти сразу понял, как закрывать эти прорывы, поэтому сейчас в Атлантиде вообще нет дефицита энергии. Даже наоборот, они искусственно смогли воссоздать былой магический фон, что породил их расу магов.

И вот теперь тот, кто наверняка знает виновника гибели отца и братьев, сильнейший из ныне живущих бойцов внутренней энергии, отказывается называть имя.

Аквалериус сделал глубокий вздох. В его рабочем кабинете стоял полумрак, а воздух был наполнен запахом моря.

Владыка Атлантиды прикрыл глаза и похвалил своего по-

мощника.

— Есть новости о Просветленном?

— Он сейчас ведет переговоры с Павлом Повелителем Слов, — возник перед столом худой парень не старше девятнадцати на вид, с рыжей шевелюрой и типично бледной для жителей глубин кожей.

— Что известно по этому Павлу?

— Старая кровь, находился две тысячи лет в коме.

— Причина?

— Нет информации.

— Ясно, — Аквалериус побарабанил пальцами по столу.

— Отправьте к нему посла. Пусть посмотрит на этого мага и даст свою оценку.

— Ребаруса? — осторожно спросил подчинённый.

На миг Аквалериус замер, прокручивая в голове варианты.

— Нет, — сделал он паузу, после чего добавил: — Пока.

Звонок от моего китайского товарища Мао Дзедуна застал меня как раз в тот момент, когда я закончил восстанавливать душу Монтоку.

— Жалуйся, — с улыбкой ответил я.

На том конце провода явно рассердились, поскольку молчание длилось около пяти секунд.

— Господин Павел? — неуверенно спросил Мао. — От-

куда вы узнали, что это я.

— А я и не знал, — хмыкнул я. — Просто номер у тебя китайский, и я подумал, что император мне вряд ли будет звонить, как и его прихвостни, а вот ты — вполне.

Несколько мгновений Мао молчал, переваривая услышанное, после чего всё же выдал:

— И вы так уверены, что я буду жаловаться?

На это я с трудом сдержал смех. Он это сейчас серьёзно?

— А разве нет? — иронично уточнил я.

На это я получил тяжёлый вздох:

— Вы правы. У нас проблемы и нам очень нужна ваша помощь.

— Не заставляй меня повторяться.

— Хорошо-хорошо, жалуюсь, — немного повеселел он. — Гуансюй нанял каких-то людей, судя по всему, из какой-то тайной секты, и те, каким-то образом находят наши явочные квартиры и убежища, после, чего без жалости всех убивают.

Под конец его голос стал поникшим, будто из него выпили всю радость.

— Сочувствую, — искренне сказал я. — Но что ты от меня хочешь? Это ваша внутренняя борьба за власть.

— Я не жажду власти, — возмущенно воскликнул Мао.

— Ты, нет, — не стал спорить, хотя был уверен, что дело обстояло совсем иначе. Возможно, Мао сам даже не понимает, чего он хочет на самом деле, под всей этой благород-

ной мишурой. Но опять же, это не моё дело. Людей из города Мауши я спас, а дальше всё зависит от них самих. — А ты уверен, что твои товарищи того же мнения?

На это Мао промолчал и спустя несколько секунд произнёс:

— Гуансуй предал идеалы великого предка.

— Все что я видел, это высокотехнологичные и чистые города, людей, спокойно гуляющих по берегу моря.

— А как же та тьма, что отрезала наш город?

— А еще я видел террористов, что пугали мирных граждан в торговом центре, — продолжил я, игнорируя его слова.

— Но тьма! — воскликнул Мао.

— Тьму натравили на вас потому, что вы мятежники и террористы, — мне не был приятен нынешний император Китая, но ведь он и не девушка, чтобы всем нравится.

— Значит так это видно со стороны? — мрачно произнёс он.

— Скажи лучше, почему ты решил его свергнуть? Что он сделал такого вопиющего?

Несколько секунд Мао молчал, после чего выдохнул:

— Он позорит память Великого Предка.

— Мауши был моим другом, — покачал головой я, хотя Мао и не увидел этого жеста. — Но всё чего он хотел — светлого будущего для народа. И судя по всему, его желание сбылось. А то, что это случилось другим способом — уже мелочи.

— Мелочи? — возмутился Мао.

— Мелочи, — утвердительно ответил я.

— Павел, вы... — он некоторое время не мог подобрать слова. — ...От каждого по способностям — каждому по труду!

На это я тяжело вздохнул.

— Всё это прекрасно, и я желаю вам успехов, но участвовать в этом не буду. Если тебе и твоим людям понадобится убежище, я всегда приму вас в память о Мауши.

Снова пауза, после чего он холодно сказал:

— Спасибо. До свиданья.

Я закатил глаза и покачал головой. Обиделся. Как говорится, молодость, горячая кровь, что часто бьёт в голову. Надеюсь, парень выживет. Хотя, китайского императора я прощать не намерен.

Гуансуй смеялся и хлопал идеальных танцовщиц в неведомых прозрачных шелках по филейным местам. В эти моменты проблемы отступали на задний план, и он мог по-настоящему расслабиться.

Внезапно император Китая ощутил сильную ауру, а его руку что-то с силой схватило. Он тут же активировал энергию ранга Мастера.

Вот только это не помогло. Руку всё так же сжимало будто прессом, а в лицо прошипели сквозь вуаль:

— Ещё раз косо посмотришь в сторону Павла Повелителя

Слов, и это будет не твоя рука.

Гуансуй хотел было возмутиться, но вовремя прикусил язык. Тот, кто может без напряжения причинять боль Мастеру, да ещё и легко удерживать, так же просто способен ему свернуть шею.

— Я понял, — сдавленно процедил император. — Но кто ты?

— От Просветлённого, — был ему ответ, после чего боль исчезла, а девушка продолжила свой танец.

Гуансуй выдохнул и подал сигнал слуге об окончании представления. Тот молча кивнул и выставил девушек.

Император дождался, когда все ушли, и аккуратно приподнял рукав халата, где обнаружил красный след от стальной хватки, на вид женской и хрупкой руки. Как известно, перед боевым искусством все равны, требовался лишь талант к внутренней энергии.

Гуансуй тяжело выдохнул, с трудом умиряя дрожь в руках, и позвал одного из советников, что занимался вопросом Повелителя.

— Устранение Павла отменяется, — властно произнёс он, как только слуга склонился перед ним. — Но слежку продолжайте.

— Могу ли я узнать, в чём причина?

— За него Просветлённый попросил, — Гуансуй незаметно потёр руку.

Он не обязан объяснять, но советник должен был пони-

мать причину, чтобы не наделать глупостей, дабы выслушаться перед ним.

— Будет исполнено, владыка, — вновь склонился слуга.

День был пасмурным. Мир уже готовился к весне, но зима ещё трепыхалась, закрывая тяжёлыми тучами небеса от потеплевшего солнца.

Я же просто дышал. Мир вокруг был насыщен маной, отчего на сердце было спокойно.

Сделав глубокий вдох, я ощутил на краю сознания энергетический всплеск, за которым по реальности прокатилась волна искажения.

Я с удивлением обернулся и посмотрел в сторону прибывшего. Он шёл не скрываясь, а пространство вокруг него заметно подрагивало, будто верный пёс, готовый в любую секунду исполнить команду.

— Господин Павел, — улыбнулся бледнокожий человек с выцветшими глазами и тонкими, чуть искривлёнными в полуулыбке губами.

— С кем имею честь?

— Я Римон, посланник Атлантиды, — красивым баритоном, как у оперного певца, произнес он.

— Понятно, — кивнул я. — Тогда прошу в дом.

Усилием воли я скрыл раздражение. Никто в прошлом не любил Атлантов. И дело не в зависти, хотя кто-то и завидовал, безусловно, и было за что, просто они были слишком вы-

сокомерны, всегда. Считали себя истинными магами, а всех остальных не больше, чем детей малых, что способны лишь на безобидные фокусы.

Даже представить не могу насколько они пострадали от катастрофы! Судя по рассказам Паулины, всякий, кто вышел на ранг Повелителя, был обречен на жуткую смерть. А у них, как минимум всё взрослое поколение было таковым, да и часть молодняка, они же гении, тоже.

Мы сели в гостиной и после принесенного кофе начали разговор.

— Уважаемый Павел, я хочу поприветствовать вас от лица владыки Атлантиды Аквалериуса, Воплощения магии Воды.

— Рад, что вы нашли время на старика, — побряхтел я.

На это он чуть шире улыбнулся, что с его каменным лицом выглядело как пародия, и произнёс:

— Нам интересен Просветлённый. У вас с ним дела, и нам бы хотелось узнать, существует ли возможность договориться через вас о встрече с ним?

— К сожалению, я уже отдал ему учеников, — развёл я руками, изображая грусть.

— Вот как, — пробормотал Римон. Он хотел ещё что-то спросить, но удержался, вместо этого поставил на стол свой кофе и поднялся. — Благодарю за гостеприимство.

— Обращайтесь, — кивнул я, после чего моя кожа потемнела, и я добавил: — Только в следующий раз, через кпп.

Тёмная мана вырвалась на свободу, заставив посланника, Повелителя Пространства, упасть на одно колено.

Он некоторое время терпел, а потом его глаза расширились и Римон сквозь зубы произнёс:

— Прошу прощения за вероломное вторжение. Этого более не повторится.

— Я надеюсь, — убрал я силу, и атлант с явным облегчением выдохнул.

— Что эта за энергия? Она будто душу пыталась мою сожрать! — каменная маска разлетелась в пыль, явив на свет молодого человека, который обожает магию и всё что с ней связано.

— Обмен? — хмыкнул я.

— Обмен, — кивнул он.

— Что это за «воплощение магии»? — мне было правда интересно, это новый титул или что?

— Это не секрет, — улыбнулся, на этот раз во все зубы Римон: — Наш лидер, сумел перейти на качественно новый уровень.

— То есть, следующий ранг после Повелителя? — уточнил я. — И в чём принципиальная разница?

Римон без всякой утайки подробно описал ранее мной неизвестный ранг, и из самого рассказа стало очевидно почему это не было секретом. Это как пробежать сто метровку быстрее всех в мире. С одной стороны, это просто, вот дорожка, вот ноги, тренируйся и беги, с другой, далеко не каж-

дый профессиональный спортсмен на такое способен, иначе бы у нас рекорды бились каждый день, а люди бы достигли скорости света. Это конечно утрировано, но суть передает.

Так вот, следующая ступень силы, которую открыли Атланты, состояла в том, что они сливались со своей стихией. То есть буквально превращались в ту или иную силу, переходя на новый этап бытия. Как и с Повелителем, название ранга тоже было говорящем, если я распоряжался словами, то Аквалериус был воплощением воды, самой её сутью.

— Как и Просветленный, — продолжал тем временем Римон, — он тоже достиг следующей ступени после Великого Мастера, хотя здесь я подробнее сказать ничего не могу. Одно известно, что магия ему стала доступна.

Вот оно как! Я думал, это просто звание, а тут такое.

— А моя энергия, — заговорил я, когда он замолк, — является ничем иным как маной из другого измерения. Может слышали про разломных тварей?

— Конечно! — кивнул он, с жаром впитывая слова.

— Я убил тварь, что могла обращать людей в этих существ и поглотил ее энергию. И судя по всему, она из иного, тёмного измерения.

— Вы же хотели у меня душу забрать?

— Поглотить, — поправил его я. — И не я, а мана.

— У нее есть воля? — от этого он присел и залпом осушил остывший кофе.

— К счастью, нет, — улыбнулся я. — Но вот инстинкты

имеются, и они весьма кровожадные.

Мы еще немного поговорили, после чего я всё же разрешил ему открыть портал. А сам тут же связался с Иггдрасилем и начал накачивать его заклинаниями против пространственной магии. Всего не предусмотритишь, а в особенности, что читерные атланты живы и среди них есть Повелитель Пространства.

Закончив с деревом, я крепко задумался. Смогу ли я стать Воплощением Слова, точнее, что для этого мне потребуется?

С этими мыслями я вернулся в лабораторию.

Взяв чистый лист бумаги, несколько минут его гипнотизировал. В голову ничего не лезло, кроме очевидного выхода. Всё сводилось к Аквалериусу и сделке, без всяких гарантий для обеих сторон.

Поразмыслив ещё несколько секунд, я вытащил телефон и набрал номер Римона:

— Павел? — удивлённо поднял он трубку, явно не ожидая такого скорого звонка.

— Мне нужно встретится с вашим лидером. У меня к нему есть предложение.

— От которого он не сможет отказаться? — хохотнул Римон.

— Вполне возможно, — хмыкнул я. — Это касается Просветлённого.

— Понял, — тут же посерьёзнел Повелитель Пространства. — Я через минуту буду на месте и перезвоню.

— Жду, — коротко ответил я и завершил звонок.

«Что ж, всё это похоже на явную авантюру», — от этой мысли я широко улыбнулся. А как жить иначе? Скучно же.

Как по будильнику, Римон действительно перезвонил через минуту.

— Слушаю, — поднял я трубку.

— Это Аквалериус, — раздался сильный мужской голос.

— Вы хотели со мной пообщаться.

Глава 2

Встречу решено было организовать в одном из самых элитных ресторанов Павловска. Уж не знаю, чем ему не пришёлся по душе мой дом, но пусть, мне не жалко.

Аквалериус прибыл в сопровождении двух человек, один из которых был знакомый Повелитель Пространства, а вот второй представлял из себя бледного лысого мужчину с мертвенными глазами и холодной как лёд аурой, которую он будто с трудом сдерживал. Жуткий тип.

А вот сам Акварелиус не впечатлял. Высокий, худощавый, с такой же бледной кожей как у его подчинённых, и с живыми глазами на аристократическом лице. Энергетика развита до Повелителя, ничего сверхъестественного я в ней не нашёл, что означало только то, что дело было в чем-то другом.

— И какое у вас предложение? — заказав несколько видов блюд, в которых не было и намёка на морскую тематику, Аквалериус с любопытством посмотрел на меня.

— Для начала, я хочу задать один вопрос: чего конкретно вы хотите от Просветлённого?

Владыка Атлантиды с минуту молчал, после чего незаметно кивнул, видимо своим мыслям, и заговорил:

— Он знает, кто устроил катастрофу маны.

— Это сильно, — через секунду кивнул я. — Но откуда об этом узнали вы?

— Все эти годы я собирал информацию о случившемся. Один из даосских монахов оставил после себя дневник. Там он описал некий ритуал, в котором участвовал его наставник Чжан, после которого мана начала пропадать из мира, а сильные маги и бойцы — умирать.

— А что, если сам Чжан тоже виновен в этом?

— Он точно виновен! — мгновенно ответил Акварелиус.
— И будет убит, но лишь после того, как я узнаю весь список причастных.

— Понятно, — протянул я. — Тогда вот моё предложение: вы помогаете мне всеми доступными вам методами достичь ранга Воплощения, а я всеми силами постараюсь добыть информацию.

Я понимал, почему Аквалериус не попытался лично надавить на Просветленного. Он банально боялся. Да что там говорить, для меня и полноценный Великий Мастер сейчас представляет проблему, а уж кто-то сильнее... В общем я его не осуждал, даже наоборот. Разумный парень, который смог не только выжить сам, но и помочь соплеменникам. Даже трудно представить, через что им пришлось пройти.

— Это опасно, — нахмурился Акварелиус.

— Жизнь вообще полна рисков, — улыбнулся я, и в этот момент принесли блюда.

— Ага, — хмыкнул Аквалериус, с удовольствием разрывая белоснежными зубами стейк. — Жить вредно, от этого умирают.

— Так и есть, — ухмыльнулся я, понимая, что этот разговор был спланирован заранее. Но в данной ситуации это было не важно. А потому я продолжил: — Но если Воплощение магии — это не качественный скачок в силе, а лишь форма или состояние, тогда сделка будет недействительна.

— Конечно, — кивнул Акварелиус. — Никто не желает вашей смерти, — искренне, судя по энергетике и языку тела, добавил он.

— Хорошо. Тогда как будет проходить обучение?

— Вам не понравится, — сказал он с улыбкой и погрузился в еду.

— Ещё бы! — хмыкнул я, последовав его примеру.

Еда была вкусной, а в ресторане царил приятный полумрак с лёгкой ненавязчивой музыкой.

Когда атланты сыто откинулись, я уже прикончил свою порцию и потягивал какой-то молочный коктейль. Люблю пробовать новое. Неплохо, но свежесваренный кофе лучше.

— Я даже не уверен, — тяжело дыша, проговорил Акварелиус, — что у вас вообще выйдет. Но Римон сказал, что вы овладели маной из иного измерения, поэтому я и не отказал сразу.

— Он не соврал, — у меня потемнела левая свободная рука, и над ней возник угольно чёрный на вид мерзкий сгусток энергии.

Владыка Атлантиды с любопытством наклонился вперёд и прищурился.

— Действительно, — медленно проговорил он. — Структура маны абсолютно отличается от всех известных, включая божественную и демоническую.

— Демоническую?

— Аналог энергии веры, но с отрицательным значением, — без интереса произнёс он.

А вот мне было интересно, но сейчас не время для отвлечения.

— Так что?

— Ну, давайте попробуем. Если я увижу шанс на становление Воплощением, тогда заключим договор.

— Вы лично будете учить? — без удивления уточнил я.

— Не совсем, — покачал головой он, — первый этап обучения будет проводить Ребарус, и он кивком указал на лысого с мертвенными глазами, что за всё время не выказал никаких эмоций, совсем.

— А с ним что?

— Он тоже хотел стать Воплощением, — верно истолковав мой вопрос, начал объяснять Аквалериус, — но на последнем этапе что-то пошло не так, и часть его души отмерла. Теперь он вот такой, безэмоциональный и силён почти как я.

— Похож на робота, — с любопытством разглядывая его энергетику, которая была полностью здорова, произнёс я.

Значит достижение ранга Воплощение завязано на душу, тогда понятно почему у Аквалериуса вполне обычная для

Повелителей энергетика. Конечно, в сравнении с моей собственной.

— Я бы сказал, на биоробота, — улыбнулся Акварелиус и повернувшись к лысому, похлопал его по плечу. — Ну, что друг, проведёшь Павла до той черты, которую не смог пересечь сам?

— Как скажете, владыка, — ожидаемо ровным голосом произнёс Ребарус.

— Вот и славно. Если у вас получится, то мы заключим договор и я приложу все силы, дабы вы не превратились во второго Ребаруса.

— Не хотелось бы, — покосился я на восковую фигуру, что представлял из себя маг.

— И мне, — вновь искренне ответил Акварелиус.

Политики от магии всегда стараются говорить чистую правду, даже если слова заведомо лживы. Как говорится, самовнушение и никакого мошенничества.

— Согласен, — мы пожали друг другу руки, после чего Римон открыл портал, и они с Аквалериусом скрылись в его арке, а со мной остался жутковатый Ребарус.

— Когда начнём, — без всякого интереса спросил он у меня.

— Сегодня вечером, — прокручивая в голове дела, ответил я.

— Хорошо.

— Как много времени на это потребуется?

— У меня ушло около года, с учётом того, что меня называли истинным гением в поколении.

— Во сколько лет ты стал Повелителем? — мне было искренне интересно, не более. В себе я был уверен и отступать не планировал.

— В шестнадцать, — ответил он, всё так же безэмоционально и сухо.

— Ясно, — присвистнул я, вспомнив что ещё несколько лет после окончания академии у меня никак не выходило добраться до Повелителя, даже с полной поддержкой Джека.

— Это не тоже самое, — внезапно сказал Ребарус.

— Ты о чём? — посмотрел я на его бесстрастное лицо.

— Достижение ранга Повелителя не похоже на Воплощение. Но лишь Повелители способны перейти на качественно новый уровень бытия.

— Закалка души, тела и энергетики, — понял я о чём он.

И впервые за всё время Ребарус посмотрел на меня, а в его мёртвых пустых глазах вспыхнуло нечто похожее на интерес:

— Верно. Только достигший пика своих возможностей, с сильной душой, может стать Воплощением.

Я в этот момент вспомнил незабвенного наставника Джека. Он точно уже перешёл на этот ранг, и меня аккуратно подвёл к закалке души. Нет чтобы сказать всё как есть! Что за невыносимый человек! И теперь мне придётся проходить путь до Воплощения с этим неудачником, лишившимся части души. Вот же! Чтобы Джеку там икалось, где бы он ни

был.

— Вы уверены? — уточнил Римон у своего владыки.

— Конечно, — хмыкнул тот. — Обычные маги не способны пройти последний этап. Если уж Ребариус не сумел, то у этого Павла и подавно не выйдет.

— А как же та тёмная мана? — уточнил Римон. Он верил своему владыке, но любопытство всегда было его слабостью и силой одновременно.

— Она станет нашим козырем в битве с Просветлённым.

— Понятно, — кивнул Римон. — Когда он потеряет часть души во время последнего этапа, вы накинете на него аркан вечного рабства и он станет идеальным оружием.

— Верно. Втроём с Павлом и Ребарусом мы сможем выступить против Чжана и, если не уничтожим, то добьёмся ответа.

— Вы всё гениально продумали, — восхищённо сказал Римон.

— Если бы, — устало вздохнул Аквалериус и зайдя в свой кабинет упал в кресло. — Этот Павел точно понял, что всё это было заранее спланировано. Даже не задай он вопрос про Воплощение, ты бы сам ему перед уходом рассказал. А ещё, у него очень сильная душа. Я не знаю, что так на неё повлияло, может божественная энергия, может что-то ещё.

— Значит...

— Это значит, что если каким-то чудом он сможет прой-

ти, то возможно, я не буду ему мешать.

— Вы не уверены? — нахмурился Римон, он никогда не наблюдал раньше за владыкой нерешительности.

— Я просто устал, — Аквалериус потёр виски. — Я даже не уверен, хочу ли искать виновников катастрофы.

— Но я думал... — растеряно распахнул глаза Римон.

— Я тоже много думал. Ты понимаешь, что Просветлённый не будет покрывать кого попало? Ему просто нет никакого смысла. А это значит что?

— Он поклялся? — предположил Римон.

— Возможно, но такой старый монстр как Чжан обязательно нашёл бы если не лазейку, то небольшую щёлочку в словах. И смог бы хоть что-то сказать.

— А если клятва была подробной? — не сдавался Римон.

— С обязательным соблюдением духа, а не формальности.

— Такое может быть, — вынуждено согласился Аквалериус. — Но меня всё равно тревожит тот, кто смог устроить апокалипсис. Хватит ли моих сил для его уничтожения?

— Уверен, что Павел вам поможет, — заявил Римон. — Мне кажется он человек чести и не станет стоять в стороне, когда вопрос касается безопасности мира. Всё же, тот кто создал катастрофу тогда, может повторить её вновь.

— Думаешь?

— В конце концов, в прошлый раз ему просто повезло выжить.

— Тоже верно, — улыбнулся Аквалериус и решил: —

Ладно, если получится, попробую вписать в контракт помощь на уничтожение виновников катастрофы маны.

— А лучше просто поговорить, — покачал головой Римон.

— Хорошо, ты молодец. Можешь отдыхать.

— А вы? — Римон с сочувствием посмотрел на стопку бумаг на столе владыки.

— А я в ресторане отдохнул, — грустно улыбнулся владыка и взял верхний лист.

Римон вздохнул и вышел из кабинета. Он чувствовал, что не зря сегодня забрался за грань дозволенного и отговорил владыку от предательства Павла. Что-то внутри него твердило, что этот путь привёл бы их всех к гибели. И это откровенно пугало и будоражило.

Интересно, каким Воплощением станет Павел? А то, что у него получится, Римон ни на секунду не сомневался. Неужели в нём говорил родовой дар предвидения, что передавался в их семье лишь по материнской линии? Возможно, Римону достались какие-то крохи этого таланта. Действительно, нужно обратиться к мета магиям, они уж точно лучше видят грядущее нежели он. Сам владыка тоже это конечно сделает, перед тем как отправится к Павлу, нельзя пренебрегать ничем в важных делах, особенно предсказаниями.

Пашка ненавидяще смотрел на Графа. Его душу терзал гнев, который он не испытывал с тех пор, как лишился все-

го. Была холодная отчуждённость, радость обретения нового дома, печаль расставания, но не злость. Всё обучение этого мерзкого кровососа сводилось к тому, чтобы Пашка добрался до его, Графа, глотки и выпил всю кровь до капли. Вампир признался, что давно утратил не только смысл и вкус жизни, но всякую волю к продолжению этого бесконечного фарса под названием существование. И единственное, что у него осталось, что еще не умерло, это желание обрести наследника. Ему было плевать на тот путь, который выберет Пашка, главное, чтобы тот смог забрать его силу, а для этого ему нужно было стать намного сильнее. И ради этой простой на первый взгляд цели Граф гонял Пашку без сна и отдыха. Хотя сам мальчишка никогда не чувствовал, что нуждался в чем-то подобном, но как оказалось, это просто он никогда не тренировался по-настоящему.

От сокрушительных ударов у него трескали кости, вылетали и отрастали заново зубы. С зудом, от которого он сходил с ума, но всё это было мелочью, по сравнению с голодом. В отличие от Павла, который давал ему той вкусной энергии, Граф не кормил Пашку совсем.

Мальчик в короткие перерывы мечтал о хлебе и молоке, вспоминая время до того, как его превратили в монстра.

А потом, спустя бесконечность мучений, к нему в просторную камеру без окон, размером со школьный спортивный зал, запустили девочку его возраста.

Она с ужасом и непониманием осматривалась в полной

тьме, пытаясь сориентироваться, а в висках Пашки стучала кровь. Или ему так только казалось. Но что-то точно происходило, и мальчик не понимал.

Внезапно он, сам не ведая как, очутился рядом с ней и схватил ее за плечи. Та тонко взвизгнула и попыталась отпрянуть, но Пашка держал ее крепко.

Девочка закричала, после чего заревела:

— Не надо! Пожалуйста! Я не хочу!

И это его отрезвило. Буквально перед тем, как его вытянувшиеся клыки проткнули тонкую кожу, мальчик остановился. Перед глазами пролетели картинки, как он проснулся в своей постели будучи упырем, как дедушка с бабушкой бледные с клыками страшно ходили по комнате чего-то ожидая, потом Пашка узнал, чего именно, точнее кого. И так у него на душе стало паршиво.

Он разжал свои тиски и оттолкнул от себя девочку.

Та, обливаясь слезами побежала к стене, да так быстро, что ему пришлось её останавливать, чтобы она не разбила себе лицо или чего похуже.

— Тут стена, — сказал он. — Убьёшься.

Она замерла, будто испуганный кролик и медленно повернула к нему невидящие во тьме глаза:

— Вы-вы кто? — со слезами в голосе, громко шмыгая, спросила она.

— Меня Пашкой звать, — он постарался придать голосу человечности. — А тебя как?

— С-света, — заикаясь тихо ответила она.

— Я не знаю, как будет, — он не смог ей солгать. — Но если я смогу тебе помочь, то обязательно помогу.

— А вы здесь один? — спустя секунду молчания, спросила она. На лице ее читался ужас вперемешку с отчаянием, кажется она ему не поверила.

— Да.

— Значит это вы хотели на меня напасть? — она сделала шаг назад.

— Да, — признал он.

Его не мучила совесть или что-то в этом роде. Он только что понял, что за стук это был, потому не мог винить себя в слабости. Он слышал и до сих пор слышит звук ее сердца. Как оно перегоняет по телу живую и насыщенную маной и той энергией, что ему нужна, кровь. Но Пашка держался и не позволял внутреннему зверю вырваться наружу.

Затем открылась дверь, и в камеру вошел довольный, как объевшийся сметаной кот, Граф.

Пашка тут же встал перед девочкой, защищая ее своим телом.

— Достоин, — улыбаясь произнес древний вампир, отчего девочка сильно вздрогнула.

Пашка взял ее за руку, пытаясь успокоить. Вот только добился обратного эффекта.

— Твои руки, — дрожа всем телом, прошептала она. — Они ледяные.

— У меня кровоток нарушен, — мгновенно сориентировался он.

Однажды он от деда такое слышал, у него тоже всё время были холодные, только ноги.

— Что? — не поняла она, отчего немного успокоилась.

— Давай позже, — шепнул он ей, не отрывая взгляда от Графа.

— Ты знаешь, — всё так же улыбаясь заговорил древний вампир, — любой бы вампир, будь то новообращённый или переживший века, не сдержался бы в твоей ситуации. Любой, кроме меня и тебя.

— Мне всё равно не одолеть тебя, — нахмурился Пашка.

— Это пока, — кивнул Граф и оскалился. — Но поживи с этой девочкой здесь, попутно проходя мои тренировки, и у тебя всё получится. Я в это верю, всем своим мёртвым сердцем.

После чего этот монстр засмеялся и ушёл.

А потом дверь вновь открылась, и вампиры начали заносить мебель: кровать, стол, пара стульев, шкафчик с книгами. Последними принесли несколько накрытых тарелок с горячей пищей, судя по разлившимся ароматам, светильник на батарейках и настоящую кадку с водой для гигиены, с пятью ведрами горячей парящей воды.

Всё это происходило в полной тишине.

Когда вампиры ушли, Света тихонько спросила:

— И сколько мне здесь жить?

— Пока я не убью местного главного злодея.

— И сам таким станешь? — с любопытством спросила она, видимо нарочно отвлекая себя от всего этого ужаса.

— Надеюсь, что нет, — сказал он и зажёг свет.

Глава 3

Есть такое выражение: героями не рождаются, ими становятся. Так вот я сегодня это ощутил в полной мере! Сраный садист бездушный Ребарус, с его бесчеловечными методами обучения!

Сначала он заставил меня отправиться на самое дно собственной души, заметив, мол, это очень удобно, что я уже изучил технику транса для духовной работы. После чего, следуя его инструкциям, мне пришлось пойти дальше. Как там в мемах? Дно пробито? Так вот это прям оно!

Мало того что само по себе погружение не из приятных, и дается всегда с определённым напряжением, так еще и это.

Делать нечего, конечно, я выполнил его указание и чуть пупок не надорвал. Это походило на то, как если бы я пытался протиснуться сквозь монолитную каменную скалу. Было трудно и больно, но я сделал невозможное и оказался в бесконечном ревущем золоте. Даже не знаю, был ли это материальный свет, который пытался меня раздавить, или что-то еще, но мне вновь было адски больно. Казалось, мукам подвергались даже волосы, хотя такого быть не могло.

Открыв глаза в реальности, я ощущал себя даже не разбитым, а покалеченным. Тело не слушалось, а из носа, ушей и даже пор, сочилась кровь.

— Весьма! — оценил мои старания наставник. — Завтра

начнёшь строить круг своей силы.

— Где? — заторможенно спросил я.

— Внутри собственной души, — равнодушно пожал плечами он.

На это я лишь беззвучно открыл рот, после чего закрыл. Это будет длинная учёба.

Час! Мне потребовался целый час для того, чтобы подняться из позы лотоса и тихонько отправится в гостиную. Тренировки было решено проводить в моей комнате, при этом Ребарус её экранировал, дабы моя сила случайно не вырвалась наружу.

Окликнув прислугу, приказал убрать у меня в комнате и подать еды. Мой наставник этот момент озвучивал заранее, так что стол мгновенно наполнился всевозможными блюдами. Был здесь и борщ со сметанкой, и салатики разного толка, печёная рыба и многое другое. Я даже на миг завис, не представляя, как в меня может влезть столько.

Но тут живот подал сигнал, и я незамедлительно приступил к трапезе. Минут пятнадцать я, не поднимая головы, поглощал всю эту вкусноту.

Положив блин в рот, я потянулся за следующим и ничего не обнаружил. С недоумением осмотрелся и понял, что всё съел. Я даже головой помотал, дабы отогнать иллюзию. Но реальность была сурова. Передо мной стоял целый стол с пустыми тарелками.

— Еще, господин? — участливо поинтересовалась при-

слуга.

Я еле успел поймать себя за язык и вместо: «неси всё что есть», сглотнув, сказал:

— Спасибо, всё было очень вкусно.

— Мы рады служить, — поклонилась служанка, и в меня дохнула энергия веры. И голод тут же притупился. Так-то уже лучше, значит пора посетить храм.

Внимание прихожан и правда помогло, и я стал чувствовать себя намного лучше.

Внезапно я остановился, кое-что вспомнив. А ведь Аквалериус без артефактов смог разглядеть структуру тёмной маны. Интересно, как? Это такое пассивное заклинание или эффект от становления Воплощением?

Эх, вот бы запереться с лидером атлантов и допрашивать под Словом правды всю ночь... мечты, мечты ...

— Ты пугаешь, — слышался голос Маркуса рядом.

— Чем? — я в недоумении сфокусировал на нём свой взгляд.

— Улыбка у тебя демоническая, — хмыкнул он.

— Ну, в целом, — задумался я. — Мысли именно этого характера занимали меня.

— Вот и я о том же — пугаешь! — хохотнул он.

— Ага, — улыбнулся я. — А ты уезжать собрался?

— Ага, — поморщился он. — Дела в Европе на фоне приближающегося мира.

— Даже мира? — удивился я.

— Война давно уже находилась в пассивной стадии, поэтому это логичный исход.

— Понятно, — кивнул я. — А я так хотел на фронт.

— Устроить там Армагеддон? — засмеялся он.

— Ну почему сразу? — тоже засмеялся я. — Локальный ад, для начала.

— От тебя бы все стороны выхватили! — закивал он.

— Кто знает? — притворно печально вздохнул я.

Мы ещё немного поболтали, обменялись номерами и крепко обнялись. Привязался я к нему, всё же в моём окружении он был единственным из моего времени, с кем можно было просто поболтать без лишних пояснений и вопросов. Но, как говорится, ничто не вечно, никто не вечен, кроме Повелителей магии.

Я открыл Маркусу портал в центр города, где тусовались такси, и отправился в лабораторию. Нужно было немного...

— Павел! — услышал я разъярённый женский крик.

Обернувшись, увидел несущуюся на меня Шиэль. Ее золотые локоны развивались, а в глазах плескалась тьма. Рядом летел всегда невозмутимый и молчаливый ворон, а сама она была донельзя милая.

— Ты! — остановилась она рядом со мной, погасив тьму в глазах.

— Я, — подтвердил я.

— Невыносим! — весомо обозначила она.

— Не верю, — протестуя возмутился я. — Такого не

может быть!

После этого она прыгнула мне на шею и крепко поцеловала.

Когда мы отлипли друг от друга, она тоном, не терпящим возражений, заявила:

— Нам всем необходим отдых! Немедля!

— Твоя правда, — вздохнул я, после чего позвал своего наставника-мучителя. — Ребарус!

Тот находился в своей комнате, медитируя.

«Да», — послышалось в голове, отчего я скрипнул зубами в раздражении. Этот гад с лёгкостью обошёл мои ментальные щиты. Неужели он менталист? Жаль, нельзя было задать прямой вопрос, как сказал Римон, у них это не принято.

«Отдых на пару дней», — отправил я мысленно.

«Можно», — был незамедлительный ответ, после чего его присутствие исчезло, а я еле успел заметить, через какие бреши в ментальной защите он проник, и с неудовольствием отметил, что не смогу поставить нормальную защиту. Если только наглухо отрезать себя от ментального поля, но там можно и рассудком тронуться. Это как запереться в четырёх стенах без окон, а у тебя клаустрофобия.

— Отдых! — торжественно провозгласил я.

— Ура!!! — оглушила меня Шиэль и запрыгала на месте, при этом не отпуская мою шею.

Я же улыбался. Мне и вправду необходимо отдохнуть.

— Есть идеи?

— Мы уже всё придумали!

— И? — я с интересом посмотрел в её красивые глаза.

— Аквапарк! Идут все!

— Это что такое? — не понял я. Слово незнакомое, хотя суть я вроде как понимаю. — Постой, не говори!

Я прикрыл глаза, вслушиваясь в смысл сказанного, после чего широко улыбнулся.

— Круто же? — отпустила она меня.

— Круто! — согласно кивнул я.

— Ура! — запрыгала Шиэль и убежала в дом, а перед тем, как скрыться в дверях, воскликнула: — Завтра с утра и на весь день! А сегодня выпишь хорошенько! Не вздумай идти в эту твою могилу! — это она так мою подземную лабораторию прозвала за то, что я там больше времени нахожусь, чем на поверхности.

— Хорошо, — улыбнулся я и зашагал в сторону дома. Действительно, отдых перед грядущей каторгой просто необходим.

В аквапарк пришлось ехать в соседний город, так как в Павловске был лишь большой спортивный комплекс с бассейном, а хотелось полноценного отдыха. Поехали все: Хун, Ираклий, Ярослав, Говорухин со своими парнями, Джордж, Григорий, Маша, Слава, Паулина, которая взяла с собой учениц, даже Тютчева с его девушкой Маргаритой пригласили.

Все мои расселись по машинам. Я же надел черную кожаную куртку, добротные штаны и ботинки, черные круглые

очки и бандану. И отправился к своему байку. Это мне напомнило первые шаги в этом новом для меня времени и по сути, мире.

Все эти люди стали близки мне за это время, и я ощущал за них ответственность. То, что я планирую проверить, может оказаться весьма опасным в первую очередь для них, ибо Просветлённый может решить, что моё окружение — идеальная цель для атаки по мне, и будет прав. Нужно что-то с ними со всеми сделать, вот только что, вопрос вопросов.

Сев на байк, я немного погазовал, наслаждаясь рычанием мотора. А потом отпустил своего скакуна на свободу по трассе.

Тут же автоматически взлетели металлические защитные пластины, а ветер, еще холодный и зимний, ударил в лицо, растрепав мою бороду, заплетённую в короткую косу.

Действительно, всё, как и раньше, только теперь я стал сильнее и обрел верных соратников и любимых женщин.

За этими мыслями я не заметил, как мотоцикл принёс меня к огромному зданию со стеклянным куполом вместо крыши.

Как только я зашёл внутрь, в нос ударили запахи воды и хлорки. Но спустя пару секунд я привык и уже с удовольствием катался с высоченных и стремительных горок, причём, некоторые были только для ограниченного круга, и скатываться нужно было на небольшой надувной лодочке.

Со мной покатались Шиэль и Оксана. А вот Катя воздер-

жалась, со словами: «это не интересно».

Потом были хамамы нескольких видов, с одной общей чертой — все они великолепны! Просто сидишь под спокойную музыку, что отражается от истекающих влагой стен, и не спеша отправляешься в нирвану.

К слову, джакузи тоже порадовало, да так, что я еле вылез из него, настолько расслабляющим был эффект. Я даже потом проверил этот агрегат на магию, но ничего, только лишь горячая вода и пузырьки. Чего только не придумали люди!

После отдыха последовало застолье в ресторанчике при аквапарке. Было вкусно, но не настолько как дома.

— Павел, — внезапно поднялась Катя. — Я хочу тебе кое-что сказать, — она нерешительно замялась, стараясь не встречаться со мной глазами, после чего выдохнула и на одном дыхании выпалила: — Я беременна.

Я непонимающе моргнул. Я ведь предохранялся магически, тогда как?..

А потом до меня дошло. Катя — сильнейший целитель, и все мои уловки она инстинктивно подавляла. Вот же...

Видимо на моём лице отразилось что-то такое, отчего Катя напряглась. Я же поспешил улыбнуться и обнять женщину. Честно говоря, такое со мной впервые. Дети — это всегда риск для сильного мага.

— Спасибо, родная! — я поцеловал её, и в этот момент почувствовал, как она расслабилась.

— Ура! — закричал Слава и все подняли бокалы.

— Я тоже хочу ребёнка, — хором произнесли Оксана с Шиэль.

— Будет и вам, — улыбнулся я, прижимая к себе Катю. Может построить неприступный бункер и спрятать их всех? Идея здравая, нужно обдумать.

Дальше мы веселились, пели в караоке, играли в какие-то настолки, после чего разошлись по номерам, где меня ожидал настоящий секс марафон.

Вернувшись домой, я всерьёз задумался о безопасности своих близких. Бункер... Но согласятся ли они? А если нечто похожее?

В этот момент в моей комнате появился атлант.

— Готов к уроку рисования?

Это что, он пошутил так? Если да, то совсем не смешно.

— Тебе лучше не пробывать.

— Что? — не понял Ребарус, активируя защитный барьер комнаты.

— Шутить, — хмыкнул я, на что получил равнодушный взгляд и команду:

— Начинаем!

— Ага, — вздохнул я, готовясь к очередному болезненному сеансу.

Вновь падение на дно. В этот раз я легко оказался внутри и здесь всё выглядело несколько иначе, но не суть.

«Рисуй круг», — возник у меня в голове голос.

Всё ничего, вот только здесь у меня не было тела, а потому

я попытался нарисовать фигуру мысленно, но у меня ничего не получалось.

«Создай себе тело. Оно станет основой твоей силы», — сообщил мне атлант.

Я потратил кучу времени, но у меня ничего не вышло. Рука то появлялась, то исчезала. Одно радовало, боли не было, совсем. Лишь нарастающая с каждым мгновением усталость.

— У меня тоже далеко не сразу получилось, — сообщил мне Ребарус.

— Рад это слышать, — открыл я глаза, ощущая разбитость.

— Но у тебя душа намного сильнее моей. Я это отчётливо вижу, — было похоже на то, что он меня ободряет, хотя голос был предельно равнодушным.

— Конечно получится! — уверено кивнул я. — Я обязательно стану Воплощением, а сейчас меня ждут дела.

Потянулись дни, исполненные рутиной.

Наконец в конце мая, когда на улице стояла летняя погода, я всё же достиг порога, за которым меня ожидал последний рывок к воплощению.

Находясь внутри своей души, я сделал последний штрих на почти готовом узоре в форме знака бесконечности. И в этот миг по золотым контурам буйным потоком потекла ма-на.

Душа, тело, разум и энергетика, это разные составляющие человеческой сущности. Да-да, оказалось, что ум, это совер-

шенно обособленная вещь, а ментал — эта сила постольку поскольку она завязана на ману.

Кстати, моих менталистов Ребарус тоже взялся учить, это и Чистого листа, что поглотил в своё время разум кровника Августа, и Паука из бывшей армии Пантеры. Уж не знаю почему, но Ребарус, который действительно оказался из числа «мозговиков», сам предложил свои услуги преподавателя. Сам он обосновал это тем, что ему нужно чем-то заниматься. Неужели он способен ощущать скуку?

Так вот, когда я закончил свой знак бесконечности, состоящий из двух соединённых в единый массив кругов, то услышал в своей голове:

«Можно вызвать владыку, но я бы на твоём месте сначала обкатал полученную силу в реальном бою. Желательно с сильным противником.

«Я могу рассчитывать на твою помощь?»

«У меня не было такого приказа, — как всегда равнодушно отозвался он. — Но я уточню».

Открыв глаза, я ощутил невероятный прилив энергии. Будто всё моё тело, каждая клетка, оказались заряжены невероятной силой.

Я легко подскочил и направился на улицу, где окликнул Степана.

Верный оборотень-помощник появился практически мгновенно.

— Собирай всех. Абсолютно всех, включая подрост-

ков-урождённых.

— Горбера с Пятым? — деловито поинтересовался он.

— И их тоже, — кивнул я. — В актовом зале института, я буду ждать через час.

— будет исполнено, — поклонился он и, будто угадав мои мысли: — Будет ли мне дозволено прийти?

Я посмотрел на него. Для его уровня сил это самоубийство, с другой стороны, есть варианты.

— Приходи, — решил я.

— Благодарю, господин, — Степан, просиявший будто начищенная монета, низко поклонился.

Пришли все, даже пузатая Катя.

Актовый зал, которым почти никогда не пользовались, постепенно наполнялся людьми. Здесь были не только мои личные ученики и Пантера с Калиро, но и бывшие кадеты, которых государство продолжало мне поставлять. Пётр видимо посчитал не лишним иметь сильных магов в государстве, особенно, когда со мной подписан магический контракт. Всё верно, пока император не нарушает договорённостей, все мои ученики, как и я сам, находимся на стороне Российской империи.

Когда последний кадет вошёл в зал, и Степан кивнул мне, я заговорил, немного усиливая голос магией:

— Я рад, что вы все пришли. Я собираюсь отправиться на войну со зверолодами. В центральную империю.

Народ зашептался, а у Пантеры расширились глаза и под-

прыгнул хвост.

— Вы не ослышались. Они давно не отправляли на нас звероловов, но это лишь из-за того, что они решили более обстоятельно подготовиться. Я сегодня достиг нового ранга силы и смогу сражаться с их лидерами на равных. Вы же, прикроете мне спину.

Я не хотел их тащить с собой, но им необходим боевой опыт, а выживаемость я постараюсь обеспечить. Есть уже мысли.

— Это будет опасным походом, — глядя на возбуждённые лица молодых парней, я покачал головой. — Я не смогу гарантировать вашу безопасность. Так что у вас есть неделя всё обдумать. На этом всё. Всем спасибо за внимание.

Первым ко мне подскочил Калиро. Как только я отпустил народ он пулей промчался над головами людей и зависнув передо мной, спросил:

— Почему?

Я окинул его взглядом, вслушиваясь в эмоции. Он, кажется, вовсе не изменился с первой нашей встречи, но на деле разумный кот уже превзошёл ранг низшего Советника.

— Есть много причин, — вздохнул я. — Одна из которых, это показать твоим сородичам, нашу силу и решимость. Уверен, что там остались те, кто ещё планирует вероломно ворваться на нашу землю и уничтожить всех.

— Такие есть везде, но ты не торопись нападать на них, — возбуждённо проговорил он.

— Вы все — моя ответственность, как и ваше будущее,
— я посмотрел на него и жёстко добавил: — Я делаю всё что
нужно для обеспечения безопасности, даже если ты этого не
видишь.

— Понял, — тут же сбавил он тон. — Тебе видней.

— Хорошо, — кивнул я. — Ты не обязан сражаться.

— Нет, — мотнул головой он. — Я тоже живу здесь и дол-
жен защищать наш общий дом.

— Пусть будет так, — кивнул я.

Глава 4

Подготовка шла полным ходом. Никто больше не выказывал какого-то недовольства или сомнений. Все готовились к сражению, для этого пришлось соорудить несколько дополнительных полигонов, дабы бойцы смогли сработаться друг с другом, отчего я решил перенести наш поход ещё на месяц.

И вот ранним летним утром, когда солнце ещё не показалось из-за горизонта, мы выдвинулись. Точнее, я в одиночку отправился к стенам страны Зарднии. Золотистые и высокие, они выглядели монументально. Даже удивительно, как их смогли воздвигнуть существа, заикланные на культе силы и не практикующие настоящую магию.

Как мне рассказал Калиро, страна, где он родился, являлась вассалом империи Калулия, считалась окраиной провинцией. Она граничила с другими странами, которые окружали небольшой кусок территории, что звалась по непонятной причине империей. Именно так, а не иначе. То есть здесь не было прямого управления, а лишь косвенное, и лишь в случае необходимости имперцы могли брать под контроль своих вассалов.

Вполне логичный подход, как по мне, особенно с учётом ежемесячной дани.

В империю стекалось всё самое лучшее из регионов, к примеру, раз в год провинциальная страна обязана была

предоставить минимум три новых магеми.

Подойдя к воротам, я скинул капюшон серого в цвет пуштыни плаща и, улыбнувшись, сказал охранникам на воротах:

— Привет! Мне нужен ваш лидер, — и отпустил ауру, давая им насладиться давлением испускаемым Мастером. — У меня к нему разговор.

Два великана-носорога рухнули на колени, не в силах даже поднять свои бусинки глаз на меня.

— Тогда я пройду, — я верно расценил их жест и с удивлением обнаружил систему «свой-чужой». — Интересненько, — пробормотал я, ломая защиту и проходя внутрь.

Ворота спокойно распахнулись, впуская меня в город, или всё же страну? Я не знал размеров поселения, но Калиро утверждал, что у них не существует такого понятия как город, только страны вокруг империи.

— Ты! — я поймал за загривок одного из пробежавших мимо антропоморфных животных, явно из рода пони.

Мини-конь серого окраса, возмущённо загоготал, когда осознал, что вместо земли под его копытами воздух, но, повернувшись ко мне, замер.

— Я? — испугано уточнил он.

— Верно, — ухмыльнулся я. — Где ваш лидер?

— Т-там, — мини-конь указал верхним копытом в направлении возвышавшегося впереди светлого дворца.

— Спасибо, — улыбнулся я и отпустил ослика. Да, скорее

всего это ослик.

Тот, оказавшись на родной земле умчался, тут же затерявшись в узких улочках.

Я же решил прогуляться. Всё же не каждый день оказываешься в месте, созданном не человеческими руками, а разумными зверями.

В целом, средневековые небольшие, но чистые домишки с плоскими крышами, говорили о том, что это действительно была окраина, и мне особо здесь делать нечего.

В итоге, ничего особенного я и не увидел, пока не подобрался к дворцу.

— Ты кто такой? — рявкнули мне, когда я разглядывал светлые купола с острыми шпилями и массивные колонны. Было в этом что-то арабское и древнегреческое одновременно.

Я опустил взгляд и увидел парочку обезьян с палками в руках-лапах. Они отличались от той, что я давным-давно встретил в пустыне, когда зачищал их отряды и покорял источники антиэнергии. Если та походила на макаку, то эти были шимпанзе небольшого роста.

В голове вдруг всплыли слова одной из просмотренных передач про дикую природу: «бонбо или карликовые шимпанзе, наиболее близкие по поведению и генам к человеку».

На эту мысль я лишь хмыкнул. Если бы они действительно были нашей роднёй, то сейчас этот город имел бы технологическое и магическое превосходство над теми, где таких

вот волосатых человечков нет. Но вот они стоят на страже с палками, даже не с луками, и ничем не отличаются от других звероловов.

Я даже не стал утруждаться, придавив их аурой и пройдя мимо упавших на колени обезьян. Какой толк вести беседы со стражниками, когда меня интересует их лидер, тот у кого есть связь с империей и наместником, что контролирует несколько окраинных стран. Не управляет, а именно проверяет и иногда по необходимости отдаёт указы.

Шагая вперед, я восхищался отделкой. Нет, это точно дело рук человека, как и защита на стене, не пропускающая чужих. И пусть для меня это лишь ерунда, я и раньше сюда проникал, но глядя на эти хоромы, в голову начали забираться некоторые догадки.

Всё любопытнее и любопытнее. Пройдя в тронный, здесь реально стоял трон, зал, остановился вглядываясь в антропоморфного леопарда. Вот, были бы обезьяны нашими родственниками, то обязательно захватили бы власть, при этом даже не обладая внушительной силой. Человек бы точно нашел способ.

— Приветствую, — улыбнулся я и уважительно кивнул. Леопард схватился за подлокотники своего трона, прижав к голове уши. — А где Крокодил? Вроде как он выиграл выборы в прошлый раз?

Что-то в глазах с вертикальными зрачками блеснуло, и от зверолода повеяло страхом.

— Он не заслужил это место, — выдавил он из себя, видимо набравшись храбрости.

— Я бы так не сказал, — огляделся я. — Выборы были честные, хотя я и предлагал ему более короткий путь, но он упрямо заявлял, что не пойдёт на подлость.

— Ты лжёшь, — неуверенно сказал леопард.

— Кому? — искренне удивился я. — А ты кто такой вообще, чтобы тебе лгать?

— Я... — начал было он, но осекся. И спустя секунду зазмурившись завыл: — Бесчестье! Бесчестье! Бесчестье!..

— Ладно тебе! — я убрал ауру, отчего леопард обмяк, растекшись на троне. — Мне нужно знать всё о твоём начальстве. Об империи и наместнике, — и добавил, вложив толику маны, большего не требовалось, он и так был готов говорить: — **РАССКАЗЫВАЙ.**

И он рассказал, но не так много, как хотелось бы. Он знал, что в стране Илим, живёт некий наместник Джу, который отвечает за несколько таких же окраинных стран как Зарндия. Так же он мне рассказал, как добраться до этой самой страны, и я незамедлительно покинул продолжившего завывать леопарда.

— ...Я убью себя и будут новые честные выборы... — донеслось мне в спину.

На что я на миг остановился и обернувшись произнёс:

— Все мы допускаем ошибки. Главное не сдаваться и постараться их исправить. Смерть — это выбор трусов, создай

лучший мир для своих подданных, а не можешь, делай что-то другое. Побег — это не выход.

На этом я покинул дворец.

Странная лысая обезьяна не услышала, но лидер Зарндии, утерев слёзы, поклонившись в пол, произнёс:

— Спасибо. Я не подведу.

После чего он поднялся и отправился исправлять то, что натворил. Необходимо было восстановить справедливость и проследить за честностью новых выборов, после чего помочь всеми силами законно избранному лидеру. У него действительно будет много дел.

Наместник Джу проснулся с гадостным настроением. В воздухе витало неизвестно откуда взявшееся напряжение. Казалось, что вокруг враги и каждый тёмный угол таит в себе опасность. Он неуверенно прошёлся по своим покоям и замер. Его инстинкты разом завопили о том, что рядом кто-то был, вот только его чутьё воина высокого ранга молчало, что наводило на неприятные мысли.

— Сегодня к тебе придёт лысая обезьяна. Отправишь его в империю к дверям Свирепого Чёрного Волка. Скажешь, что именно он дал тебе команду по устранению лысой обезьяны с бородой. Понял? — раздался голос.

— Кто вы? — осторожно спросил Джу, но ответом ему стала тишина.

Он несмело огляделся и ощутил, как тело, что всё это время находилось на взводе, расслабилось.

Одно было очевидно, что если он не послушает этот голос, то его в любой момент могут убить.

Джу огляделся в своём светлом просторном дворце и поёжился, отчего шерсть встала дыбом. Видимо, пора на покой, иначе он с ума сойдёт, постоянно находясь в напряжении.

В поисках наместника Джу пришлось поплутать. Сначала одна страна под благозвучным названием Ерея, затем вторая, а потом и третья, и только на четвёртой я наконец нашёл нужную. Благо что не пешком, а по воздуху, и много времени все эти метания не заняли.

Наместника я нашёл в точно таком же дворце, ну может чуть побольше по габаритам, а в остальном, полный близнец, как и во всех остальных странах. Судя по всему, сначала строили именно этот дворец и стены, а местные уже сами «воздвигали» себе жильё, более всего похожее на собачьи конуры или пещеры.

Теперь было очевидно, что вся эта раса была если и не задумкой человека, то именно он её привёл к нынешнему состоянию и скорее всего именно люди сидят в центральной империи звероловов. Интересно, насколько сильные монстры там обитают? Великие Мастера или сразу Просветлённые? А может Воплощения магии? Если всё так, то в импе-

рию мне пока соваться не стоило, но... любопытно же.

Войдя в тронный зал, где вместо трона находился небольшой диванчик, рядом с которым стоял столик с какими-то продуктами, более всего похожими на огурцы, от которых дико фонило маной, обнаружил самого наместника. Тот был крайне похож на лидера Зарндии, такой же леопард, только намного сильнее.

Явный испуг и что-то ещё пахнуло от него:

— Вы кто? — настороженно спросил он, отложив недо-
еденный «огурец».

— Моё имя — Павел, — сказал я, пытаюсь разобраться в его эмоциональном фоне и внимательно следя за энергетикой.

— Что вам нужно? — ненатурально спросил он. Этот Джу явно знал, чего я хочу, или думал, что знал.

Я, нахмурившись, произнёс:

— **РАССКАЗЫВАЙ.**

Пришлось применить более сильное слово, чем с предыдущим леопардом, но эффект вышел тем же.

Джу рассказал, и от его рассказа я крепко задумался. Кто-то каким-то образом наблюдал за мной и решил натравить на какого-то Свирепого Чёрного Волка. А ещё, наместник поведал, что на самом деле ему не приходило никаких указаний по уничтожению меня лично и моих земель и он действовал исключительно по своему усмотрению.

— Если я тебя сейчас убью, кто будет мстить?

При моих словах он дёрнулся как от удара током.

— Империя. Они выделяют большие силы. Наместники — основа имперского контроля, и моё убийство, это прямое посягательство на авторитет Калулии.

— Ясно, — вздохнул я. — Что мне нужно сделать, чтобы империя признала мою силу и не пыталась больше уничтожить меня?

На это Джу задумался. Около минуты он молча пялился перед собой, после чего всё же заговорил:

— Возможно, вам необходимо сразить одного из Великих домов империи. Дом Свирепого Чёрного Волка, слабейший из ныне существующих.

— Почему его тогда не сожрали другие? — переваривая услышанное, спросил я.

— Слишком затратно. Потери несоизмеримые с прибылью.

— Ясно, — кивнул я. — Значит, кто-то желает, чтобы я избавил империю от слабого звена? Вполне нормально для тех, кто буквально молится на силу. Вот только меня жуть как раздражает, когда мной пытаются пользоваться в тёмную. Одно дело, если бы пришли договариваться и совсем другое вот так, исподтишка.

Вздохнув, я разузнал как добраться до этого самого волка и отправился в империю.

Как и положено средневековью, страны здесь имели размер небольших городков, что не дотягивали даже до разме-

ров Павловска, а потому и лететь было совсем немного.

Через час я уже стоял у границы империи Калулии.

Здесь не было стен, да и для чего они им. Местные способны в пыль растереть все провинции. А сам барьер был не более чем проверкой на личную силу. Сделав шаг, я ощутил, как мне на плечи опустилась гора. Сжав зубы до скрежета, я отпустил свою ауру Мастера. Стало полегче, но всё равно давило.

Спустя десять очень тяжёлых и выматывающих шагов, я оказался внутри и в ту же секунду рядом возникло трое антропоморфных волков. Чёрные как ночь гривы, горящие красным огнём глаза и капающая с полураскрытых пастей слюни.

— Кто... такой? — рявкнул один.

— Я к вашему вожаку, — я усилил давление, отчего волки только плечами повели.

— Ты... силён, но... недостаточно... для встречи... с ним,
— пролаял-проговорил самый сильный из них.

На это я тяжело вздохнул, после чего моё тело в миг обрело тёмный оттенок, а аура стала удушающей.

— Мы... поняли! — заскулил один, что был крупнее остальных.

— Вот и славно, — я снова обрёл нормальный цвет.

— Следуй... за нами! — на этом они синхронно развернулись и сделали антигравитационные прыжки, оставляя на земле, которая здесь представляла из себя золотую пустыню,

трещины.

Я полетел следом. Спустя минуту, я уже стоял у массивной двери, на которой был вырезан профиль волка. Красивый и монументальный особняк, очень похожий на мой старый замок, только в два раза меньше.

Меня провели по пустым каменным коридорам к новым дверям, на этот раз обитым алым бархатом и золотой нитью.

— Здесь... вожак, — пролаял мой провожатый и рысцой убежал куда-то во тьму коридоров. А я задумчиво оглядел вполне обычные двери и решил попробовать.

— Входите, — отреагировали на мой вежливый стук.

«Так и думал», — ухмыльнулся я, входя в комнату.

Запахи трав, каких-то напитков, в углу горящий камин, мягкое кресло, рядом с которым был столик с початой бутылкой. А ещё в противоположном углу стоял шкаф с книгами, шторы плотно закрывали окно от солнечного света.

— Проходи, — донёсся сильный мужской голос из кресла.

И я прошёл, на ходу копируя хозяйское кресло и ставя его рядом. Усевшись, я посмотрел на своего собеседника.

— Что, не нравится? — ухмыльнулся он, невольно оскалившись.

— Ну почему? — я пожал плечами. — Видал и похуже.

Хозяин особняка действительно выглядел жутко. Человек с вытянутым черепом, покрытый редкой, с прорехами шерстью, более всего напоминал ликантропа, который не смог полностью перевоплотиться в волка. Верхняя челюсть боль-

ше нижней, прям как у Черемши в своё время, глаза навывкат, вполне человеческие, что пугало ещё больше.

— Это ваша боевая форма, — хмыкнул я, кивая на фужер в руке.

— Ты прав, — согласно кивнул он, превращая морду в лицо, покрытое тонким слоем щетины.

— Это же как у бигфута, — хохотнул я, принимая протянутый бокал.

— Да, — сморщился он. — Эта шерсть всюду, не только лицо и руки... — Хозяин сидел в плотном чёрном халате, потому грудь видно не было, но я поверил ему на слово. — Раздражает ужасно.

— Расскажите? — попросил я, пробуя на вкус терпкий и ароматный напиток, что он мне плеснул.

— История весьма трагичная, — вздохнул он, а взгляд его заволокло воспоминаниями. — Я не следил за временем, скажу лишь то, что это было давно...

Воспоминания вожака Волков.

— Касиус, — влетел в лабораторию Бирг. — У меня вышло! Антиэнергия смогла перекрасить сущность лишённых дара!

Касиус обернулся на вторженца и со вздохом отставил пробирку:

— Рассказывай!

Бирг, именно так звали химеролога, заходил по лаборато-

рии, активно жестикулируя и выплёскивая на Касиуса массу бесполезной информации.

— ... И вот теперь, у них не бьются сердца, они не стареют! Представляешь, не стареют! Я правда ещё не знаю, чем их кормить и каким образом можно использовать, но сам факт!

— Да, — кивнул Касиус, — если их можно усилить, тогда армия таких немёртвых может оказаться грозным оружием.

— Вот и я о чем! — счастливо воскликнул Бирг, после чего унёсся в свою лабораторию.

Касиус на это устало вздохнул и вернулся к исследованию. К чему тратить время на бездарей, когда совершеннее должен стать сам маг, в идеале — Повелитель. Тогда, возможно, он наконец сможет преодолеть эту планку и продолжить подниматься по лестнице силы, как и остальные.

С того дня минуло десяток лет, Бирг покинул их, продолжая свои эксперименты и используя своих «вампиров», как он их называл, по разным назначениям, в основном для развлечения публики в боях на арене.

Остальные же, не отступая упорно продолжали исследования в своих направлениях, дабы однажды, создать нечто невероятное.

В один из обычных дней, Касиус ощутил необоснованное беспокойство. Он прошёлся по лаборатории, открыл дверь, выглянув в коридор и никого не обнаружил. Закрыв двери его внезапно качнуло, а самую реальность потряхнуло, будто был

подземный толчок, вот только никакого землетрясения не было и в помине. Десятки хрупких колб стояли неподвижно, не издавая ни единого звука, что означало...

Новый удар по реальности, и перед глазами всё запрыгало. Мана внутри вскипела, норовя вырваться на свободу, как и содержимое желудка.

Касиус с трудом удержался и метнулся к сейфу. Там его ожидало десять пробирок, для каждого из ведущих ученых. Состав был не проверен, но Касиус нутром чувствовал, как время утекало сквозь пальцы. Он поспешил по кабинетам, открывая каждый и предлагая возможность выжить. Увы, но лишь семеро вместе с ним приняли препарат. И как только они это сделали, то мгновенно почувствовали небывалую лёгкость во всем теле, а где-то рядом в этот момент погибли трое, что проигнорировали предупреждение.

Глава 5

Семеро учёных вместе с Касиусом выжили. Но вместе с небывалым подъёмом, они ощутили нечто, что в будущем не смогли обратить. Их кожа, кости, волосы, строение тела, даже энергетика, всё подверглось изменениям. Касиус превратился в волкоподобного монстра, у других была другая днк, но все они стали неуловимо похожими.

Осознав, что людской облик больше не вернуть, семеро учёных решили не возвращаться к человечеству, а на основе своих исследований создать новую расу, благо они уже давно подумывали над этим общим грандиозным проектом.

Была найдена обширная территория, которая как-то сохранила плотный магический фон, но при этом постепенно начала превращаться в серую пустыню, а животные стали обращаться в плотоядных монстров.

Всё это было крайне любопытно, но выжившая семёрка полностью отдалась проекту. Спустя два десятилетия на карте мира появилась империя, что обросла небольшими странами, а её создатели ушли в тень, предоставив своим «детям» управлять собой самостоятельно.

Конечно, они помогали. Система защиты свой-чужой, стены, дворцы, создание языка, образование и многое другое, а ещё внушение, что дальше определённых границ выходить нельзя. Семёрка помнила, что люди являются самыми опас-

ными существами в мире, и этот факт не зависел от их личной силы и наличия магии. Человек, в какой бы ситуации он ни оказался, всегда найдёт способ, была бы цель. Семёрка это знала по себе, поэтому запретила своим творениям выходить за определённые границы.

Хотя они и опасались, что человечество вернётся на путь магии, хлынув бурным потоком в пустоши. Но этого не случилось и всё это время, раса зверолодов развивалась, не соприкасаясь с человеком, до недавнего времени.

— И тут появился я, — хмыкнул я, отпив из бокала по-настоящему вкусный, пышущий маной, напиток.

— Верно, — кивнул волк.

— Значит, вы все химерологи, — подвёл я черту. — И зверолоды, не плод случайной эволюции из-за катастрофы, а ваша генная разработка.

— Всё так, — кивнул он, опустошив свой бокал. — Когда-то давно, меня звали Касиус.

— Повелитель Химер, — прищурился я, выуживая из памяти то, что казалось всегда ненужным и хранилось там в разделе «хлам».

— Когда-то давно, — скривился он. — А ныне, я — Сви-репый Чёрный Волк.

— Это ты меня направил сюда, — внезапно пришло мне озарение.

Тот с любопытством посмотрел на меня, после чего со-

гласно кивнул:

— У нас здесь нет никаких интриг, — он налил себе новую порцию, почти опустошив бутылку, — нет смысла, так как у нас нет тяги к власти. Другой склад ума.

— Понятно, — кивнул я. — И ты пригласил меня договориться или же убить.

— Верно, — его взгляд сконцентрировался на весело танцующем пламени в камине. — Расскажешь, чего ты хочешь?

— Список требований прост, — с долей разочарования начал я. Честно говоря, моя новая сила требовала настоящего сражения, возможно на грани жизни и смерти, но, судя по всему, все мои приготовления оказались бессмысленными. С другой стороны, если получится договориться, не придётся рисковать жизнями учеников, что само по себе счастье. — Вы оставляете в покое меня, я вас. Подпишем магический контракт и всё.

Он бросил на меня быстрый взгляд и пожевав губами произнёс:

— Всё не так просто, этим местом, как я и говорил, правим не мы.

— Сила, — понимающе кивнул я.

— Верно, — устало вздохнул он и я его понимал. Тому кто посвятил жизнь науке и созиданию, должно было претить подобное, особенно в обществе им же созданном.

— Конкуренция рождает силу, а сила рождает потомство способное продолжить род, — озвучил я очевидное.

— А учитывая их происхождение и гены, то иначе и быть не могло.

— Чего там, — хмыкнул я. — У нас раньше тоже балом правил культ силы.

— А как сейчас? — впервые в его глазах зажегся живой интерес.

— Наука в основном, что трудится ради всеобщего комфорта и оружия.

— Это как? — озадаченно нахмурился он, отчего его густые волосатые брови почти закрыли глаза, мешая обзору.

Я ему рассказал о внешнем мире и тех изменениях, что произошли за последние две тысячи лет. Но я не смог отделаться общими фразами пришлось отвечать на уточняющие вопросы, которых оказалось столько, что хватило на двухчасовой разговор.

— А как же тогда... — начал он очередной из бесконечной череды вопросов, но я движением руки прервал его.

— Я сведу вас с властями, которые спонсируют науку, а вы, устройте мне возможность демонстрации силы. Договорились?

— Конечно! — воскликнул он. — Как с тобой связаться? Я сообщу как всё будет готово.

— Вот, просто нажми сюда, — подал я ему артефакт связи, что всегда хранился в пространственном кармане, на всякий случай.

— Отлично, — торопливо выхватил он у меня плашку и

сунул в карман своего халата, после чего прикрыл глаза и забыл о моём существовании.

Я же на это лишь махнул рукой. Знал я людей от науки, а потому и обижаться на них смысла не было никакого. Это как ругать бурю за ветер, можно конечно, но толку.

Вместо этого я сосредоточился и открыл портал, подкрепив Предложением высокой силы:

— ПОРТАЛ ДОМОЙ, К ПОРОГУ!

В этот момент я ощутил, как в душе что-то дрогнуло, а по бесконечной восьмёрке хлынула энергия, с каждым мгновением раскручиваясь, придавая моим словам невероятную силу. Я даже до конца не понимал, как именно это работало и почему, но эффект был просто потрясающим. Я уже достаточно далеко забрался, и тем не менее смог открыть портал, не прибегая к тёмной мане.

Причём мне не пришлось что-то делать дополнительно, всё, как всегда — мана вышла из сточника, пробежала по меридианам, но вместо того, чтобы выплеснуться наружу в виде воплощённой воли, на миг исчезла, впитавшись в душу и уже оттуда в реальность, в разы сильнее. Интересно, каково это быть Воплощением? От этой мысли у меня возникла на лице улыбка, а люди по ту сторону, что напряжённо ожидали моего возвращения, немного расслабились.

— Большая драка отменяется, — провозгласил я. — Временно. Всем отдыхать!

Послышались вздохи разочарования, перемешанные с об-

легчением.

Спустя три дня со мной связался Касиус и рассказал о том, что они придумали. Я спокойно это выслушал и спросил:

— Вы уверены, что это поможет?

— Конечно! — воскликнул он. — Но это весьма опасно!

— Хорошо, — вздохнул я. — Когда?

— Завтра утром. Открой портал у моего дома, я пре-
прежу охрану.

— Договорились.

На том мы завершили общение и на утро я, в сопровож-
дении сильнейших учеников и Пантеры, шагнул к дому Ка-
сиуса. Тот почти мгновенно появился в дверном проёме, и
мы отправились к месту проведения демонстрации силы.

— Никакой жалости, — напутствовал он. — Это важно.

— Воспримут как слабость?

— Да, — кивнул он. Сейчас на нём не было как таковой
одежды, лишь густой тёмный мех, что покрывал всё тело.

— Тогда вас вскоре ждут похороны, — проговорил я, гля-
дя на появившуюся на горизонте каменную громаду арены,
в точности похожую на римский Колизей.

— Это Дариус построил, — с улыбкой сказал Касиус. —
Очень оригинал его в своё время впечатлил.

— Насколько я знаю, сейчас это лишь памятник древно-
сти, — заметил я.

— А у нас — действующий объект, — без особой радости
произнёс он.

Ещё бы, ведь всем известно, что на песке этой арены пролилось целое море крови, и для чего? Для развлечения толпы. Вот и сейчас мне придётся участвовать в подобном мероприятии, но у меня будет иная цель, куда более важная, нежели увеселение звероловов.

Мы вошли под каменные своды. На улице стоял жаркий день, и тень от Колизея была приятна.

— Итак, — перед выходом на арену, где нас уже ожидали противники, произнёс Касиус. — желаю вам удачи.

На что я лишь вздохнул. Мне не нужна была удача, как и тот приз, который они мне вручат, но выбора особого не было, благо я нашёл достойный выход. На этой мысли моё лицо украсила лучезарная улыбка, а окружающие меня тут же сделали шаг назад.

— Вы чего? — не понял я, заметив их телодвижения. Даже Касиус попятился, хотя он был мутировавшим Повелителем.

— Учитель, — взял слово Калиро. — не надо так улыбаться. Это пугает. Сильно.

— Ладно вам! — хмыкнул я. — Пойдёмте уже на арену, нас вон уже ждут, — я кивнул на антропоморфного быка и на громадного сокола, вполне обычного на вид, если бы не размеры и слишком мощные лапы, а также нескольких существ, больше всего напоминавших человекоподобных черепах.

Не было никакого объявления о начале, мы просто вышли под сотнями взглядов звероловов и палящего с небес солн-

ца. Под ногами скрипел серый песок, а враги уже вовсю распаляли себя, наращивая напряжение в энергетике.

— Калиро, Пантера, — сказал я. — Они ваши. И давайте не задерживайтесь. Мы вас в теньке подождём.

Кошка с котом недоумённо и растеряно обернулись на меня, как и все личные ученики, кроме Кати конечно. Она уже отвоевалась, теперь у неё другая, не менее важная роль.

— Учитель? — почти хором произнесли они.

— Идёмте, чего встали? — поторопил я остальных.

И в гробовом молчании я, развернувшись, двинулся в обратный путь.

— Что за бред! — взревел бык и, окутавшись алой аурой, рванул на меня.

Миг и перед ним возник Калиро, ловким движением перенаправив его в землю. Да так, что половина тела быка вошло вглубь.

Один удар сверху и ученик окончательно вбил под землю массивное бычье тело, после чего выпрямился и, как всегда, находясь в состоянии левитации, высокомерно произнёс:

— Вы можете умереть сейчас, а можете — жить, сдавшись. Нет позора в том, чтобы уступить сильному, но глупость — проигнорировать очевидное и умереть зазря.

Противники переглянулись, и ринулись в бой.

Калиро незаметно вздохнул и пробормотал тихо, но я услышал:

— Идиоты.

Битвы как таковой не случилось. Пантера с Калиро ловко уворачивались, пытаясь силой кулаков достучаться до разума этих, на первый взгляд разумных существ. Но всё было тщетно. Оно и понятно, ведь на кону стояло не просто наше спокойствие, а нечто куда большее, но мой ученик с Пантерой конечно об этом не знали, иначе сюрприза не получится и будет скучно!

В итоге, тот самый вспыльчивый бык поджёг свою энергетику, буквально воспылав факелом из маны, и ринулся на Калиро, с каждым шагом увеличиваясь в размерах.

Стремительный удар, на пути которого возникла Пантера. Вокруг разошлась ударная волна, подняв пылевые облака. Её хвост знакомо удлинился, обвившись вокруг бычьей шеи. Тот лишь мельком скосил взгляд наполненных кровавых глаз и с рёвом стал давить, всё увеличиваясь в размерах.

Пантера же резко крутанулась вокруг своей оси, пропуская могучий кулак, созданный будто из гибкого копыта вперед, и прыгнула вверх. Притянув себя хвостом, она сомкнула на шее врага свои ноги-лапы и с силой откинулась назад, при этом что-то внутри быка звонко хрустнуло.

С его смертью иссякло и желание битвы остальных. Они беспомощно рухнули на колени и одновременно сдались.

Трибуны взорвались овациями, а Касиус в своей боевой жутковатой форме подошёл к победителям и оглушающе заорал:

— Победители — Калиро и Пантера! Отныне, они лиде-

ры страны Имиши, что граничит с империей! Это великая честь!

Ученик тут же обернулся ко мне, получив одобрительную улыбку. Теперь, когда одна из стран по факту будет принадлежать моим зверолодям, удара с этой стороны ждать точно не придётся. Правда, разумный кот отчего-то был напуган и растерян.

— Учитель, — он подошёл ко мне. — Как же так?

— Это жизнь, и она жестока, — наставительно проговорил я. — И ответственность за других рано или поздно настигает каждого из нас. Крепись, — хлопнул я его по плечу и обратился к Пантере, — своих забирай, и принимайте территорию.

— Спасибо, — низко поклонилась она. — Мы в неоплатном долгу перед вами.

— Главное, чтобы вы всегда были на моей стороне и стороне моих потомков.

— Клянусь! — она на миг вспыхнула силой.

— Клянусь! — повторил Калиро, вроде как пришедший в себя.

— И каждый житель страны Имиши поклянется вам! Я прослежу! — решительно проговорила антропоморфная чёрная кошка.

— Хорошо, — улыбнулся я. — Правьте достойно и помните, я всегда приду вам на помощь.

Они синхронно поклонились, а я открыл им портал в их

новые земли. Я давно думал о том, что им у меня не комфортно, но вариантов вернуть целое войско на родину не видел. А тут всё так отлично вышло. Вместе с Калиро я отправил и учеников.

— Они были слишком слабыми, — будто прочитав мои мысли, рядом возник Касиус. — Именно поэтому к ним не было доверия, и мы их отправили на суд Силы.

— Понятно, — кивнул я. — А я уже учеников собрал, думал вы так просто не отдадите территорию.

— Говорю же, мы к власти прохладно относимся, — Касиус пожал массивными плечами. — А вот к усилению собственного народа — очень даже положительно.

— Не привык я к такому, — поморщился я. — Обычно правители стараются всех вокруг использовать.

— Дык мы и не правители, а скорее совет старейшин, что может иногда принимать решения, — словно очевидное, объяснил он и поспешил добавить: — Ладно пойдём уже, тебя все ждут.

Мы прошли через арену на другую сторону и вышли на небольшую площадь с громадным дворцом.

— Дай угадаю, — задрал я голову, — тоже Дариус?

Перед нами возвышалась громадина крыльцо которого состояло из толстого светлого камня, как всё здание, колонн. Квадратное или прямоугольное, отсюда понятно не было, но я точно уже видел такое, но память на этот раз спасовала и не подсунула очередное бесполезное название.

Мы вошли под своды, в огромную арку без дверей. Здесь было прохладно и пахло сыростью, будто в подвале.

— С вентиляцией что-то у него не получилось, поэтому здесь и врат нет, дабы проветривание было лучше, — поморщился Касиус.

— Как и окон, — я оглядел стены, в которых были вонкнуты какие-то светящиеся кристаллы, что давали слабый бирюзовый свет.

— Ага, — с явным недовольством согласился он. — Эта одна из причин того, что мы редко вместе собираемся, — и немного подумав, добавил: — Официально.

Пройдя с десяток метров, я заметил, что впереди горит огонь.

— А почему вы не умерли во время катастрофы маны? — вспомнил я отложенный на потом вопрос.

— Перестройка организма на некоторое время превратила нас в неударённых.

— Понятно, — кивнул я, принимая логичность этого. — Но откуда вы узнали, что надо делать?

— Жалин, — после паузы произнёс Касиус. — Она владеет мета магией и предсказала, что только так мы спасёмся от смерти.

— Почему тогда трое не приняли спасение? — с любопытством поинтересовался я.

— Они не хотели жить монстрами. Ведь это наша совместная разработка и все знали, что изменения будут необрати-

мы, — с глухой горечью объяснил он.

На этом мы подошли к пылающему огненному шару под потолком.

— Павел Повелитель Слов, — довольно оскалился человек с густой как у льва гривой и светлой щетиной, покрывающей лицо, шею и руки. — Совет империи Калулия приветствует тебя! Мы рады, что у тебя появилось время нас навестить.

На это я хмыкнул и обвёл взглядом присутствующих. Они сидели полукругом на высоких табуретах, на манер барменских, только намного выше, не менее двух метров.

— И я приветствую достопочтенных учёных, — слегка поклонился я. — Вы проделали впечатляющую работу.

Они довольно заулыбались, а женщина даже радостно хихикнула. Кстати, она больше всех походила на человека, лишь зелёная кожа выдавала в ней нечто неестественное.

Они действительно проделали огромную работу, при этом не получая совершенно никакого признания, ибо не от кого было.

— Ты сказал, что имеешь прямой выход на главу человеческого государства? — продолжил тот, что с гривой.

— Верно, — улыбнулся я, после чего открыл портал.

Хищники, а никем иным старейшины не были, мгновенно напряглись, но ауры удержали.

— Вот знакомьтесь, это Кислицын, — когда из проёма вышел дознаватель тайной канцелярии. — Все вопросы к нему,

а мне пора, — и уже к дознавателю: — Дашь мне знать как
нужен будет портал.

Глава 6

Вернувшись домой, я распустил всех своих учеников. У каждого были свои обязанности в городе, а в последнее время они в основном пропадали на тренировках, забросив Павловск и его безопасность.

Ну и конечно, все они стали заметно сильнее за это время.

А мне все так же требовался враг, что будет чуть сильнее меня. Именно так, и никак иначе. Он должен желать моей смерти, при этом у меня должен был появиться шанс.

— Не получилось? — равнодушно спросил меня атлант, подкравшись так, что я даже не заметил.

Не подав вида, я так же ровно ответил:

— Не получилось.

— Тогда жди, завтра будет идеальный враг.

Я резко обернулся:

— Что?

— Сегодня наймут убийцу из числа учеников Просветленного, — сообщил он. — Тот, кто на пороге Великого мастера. Просветленному объяснили твою ситуацию, и он с радостью пошел на сотрудничество, при том, что бой будет честным и на нейтральной территории. Ты должен поклясться.

— Так его еще не наняли?

— Владыка предположил, что ты не сможешь найти себе

достойного противника, поэтому заранее договорился.

— Ясно, — кивнул я. — Тогда завтра. В пустоши за стеной. И я клянусь, что не буду готовить место заранее.

На этих словах вокруг меня вспыхнула мана, которая тут же впиталась, подтверждая клятву.

— Этого достаточно, — кивнул он.

Закончив разговор с атлантом, я отправился к зверолодам. Не было никакой суеты. Они собирали свои вещи, что им накупили в городе и готовились к отправке.

— Учитель, — подлетел ко мне Калиро. — Сегодня вечером мы будем готовы.

— Хорошо, я открою вам путь в столицу, найдете Касиуса, он вам выдаст всё необходимое.

— Учитель, — замялся он.

— Мы не прощаемся навсегда, — искренне улыбнулся я. — Просто ты повзрослел и готов уже к самостоятельному полету. я тебе не нужен.

— Вы уверены? — сомнение прорезалось, в его голосе.

— Разве было иначе? — с удивлением посмотрел я на него.

— Вы правы, — еще не уверено, но уже что-то рядом, произнес он.

— Вот и славно.

Как и было обещано, на следующий день за стеной меня ожидала азиатской наружности симпатичная миниатюрная

девушка.

— Павел, — поклонилась она. — Я ученица Просветлённого Джин и прибыла сюда для сражения.

Она не скрывала своей силы, а потому я отчётливо чувствовал Мастера, что вплотную приблизился к следующему рангу. Возможно, она даже станет в нашем бою Великой, если, конечно, я её не убью.

Со мной был Ребарус, который в очередной раз мне напомнил:

— Никакой темной маны, только сила из души.

Я лишь одарил его укоризненным взглядом. Ну, серьёзно, я ему кто, сопляк необученный или Повелитель с огромным стажем?

— Я — Павел Повелитель Слов, — поклонился я, уперев кулак в ладонь, от чего получил уважительный взгляд карих глаз и зеркальный поклон.

— Начнем, — кивнула она, после чего молнией сорвалась с места.

Я только и успел крикнуть:

— **ЗАЩИТА.**

В окутавший меня кокон влетело сразу около сотни быстрых и четких ударов.

— **ЗОНА ПОДАВЛЕНИЯ!**

На сотню метров всем кроме меня стало сложно дышать, вот только ученица Просветленного мгновенно среагировала и рывком разорвала дистанцию ровно на расстояние воз-

действия моего заклинания, после чего нанесла несколько точных ударов по воздуху.

Пространство дрогнуло и заклинание рассыпалось, неприятно ударив по нервам.

Она что, голыми ударами смогла уничтожить сформированное заклинание? Это вообще законно?

— **УСКОРЕНИЕ, УСИЛЕНИЕ, УКРЕПЛЕНИЕ, ЗАЩИТА,** — наложил я на себя бафы, после чего еле успел увернуться от прямого удара ногой в голову. — **ОСТОЛБЕНЕЙ!**

Девушка, как недавно тварь из темного измерения, интуитивно дернулась, уворачиваясь от устремившихся к ней потоков маны, и снова попыталась напасть.

На этот раз внутреннее чутье сообщило, что ни увернуться, ни защититься не получится. А потому я максимально напирал руки маной, но не так как это делают бойцы внутренней энергии, а как маги, обволакивая сверху каждую мышцу и кость. С учетом предыдущих усилений, мне удалось задуманное.

Нога, с сумасшедшей скоростью рассекла воздух, намереваясь снести мне голову, а я мягко, насколько это вообще возможно, перехватил её и развернув корпус так резко, как только мог крутанул девушку, отправив в полёт.

Лишь на миг её это дезориентировало, но мне этого хватило. Предложение вырвалось из моего горла, будто не несколько слов, а одно:

— ПОЛНОЕ ОНЕМЕНИЕ И БЕСПОМОЩНОСТЬ ТЕЛА И ДУХА!!!

Ученица Просветленного тут же окуталась голубой энергией, с каждым мгновением всё уплотняя и уплотняя её.

Я же, всё сильнее и сильнее раскручивал энергию внутри знака бесконечности, и в какой-то момент почувствовал, как структура начала разрушаться, грозя внутренним излиянием маны в душу. В голове проскочила пугающая мысль: «неужели с Ребарусом было так же?», но тут же была сметена железобетонной уверенностью в себе: «Я — Повелитель Слов, обладатель и хозяин самой сложной магии в мире, тот кто смог обуздать иномирную ману, соединить в себе три вида энергий и достичь Мастера, будучи магом! Я не могу проиграть!»

На этой мысли, я вскинул голову и ускорил движение энергии маны настолько, что под моим давлением рухнула защита ученицы Просветленного и океан силы вцепился в её тело голодным псом, пронизывая каждую клетку бессилием, онемением и полной апатией к жизни.

Девушка с пустыми глазами оглядывалась, остановившись на мне и бесцветным голосом спросила:

— Я проиграла?

— Так и есть, — кивнул я и от этого простенького движения голова пошла кругом, а мир стремительно помчался к земле, но не долетев какие-то миллиметры погрузился во тьму.

Свет вернулся так же внезапно, как и пропал. На этот раз мой взгляд упирался в знакомый потолок. Повернув голову, увидел спящую в кресле Катю, которая, посапывая во сне, гладила свой животик.

Я умилительно улыбнулся, после чего тихонько поднялся, стараясь не разбудить ангелочка. Прислушавшись к себе, я осознал, что знака бесконечности больше не существует. Всё же я его поломал.

Затем, я сосредоточился, и попробовал использовать силу тем же способом, прогоняя ее через душу, после чего застыл восковой фигурой в музее мадам Тюссо.

Даже дышать перестал. Теперь душа, этот огромный в сравнении с энергетикой пласт сути человека, перегоняла силу, делая её намного более мощной.

Накрыв девушку одеялом, я тихонько покинул комнату.

За дверями меня ожидал атлант, с прищуром вглядываясь мне в лицо, будто пытался найти на нем что-то, к примеру смешной рисунок. Такое бывало в академии с уснувшими в разгар вечеринок. Эх, хорошо то как было, даже эта гадюка, что постоянно мешала отдыхать в общежитии, не смогла испортить нам студенчество.

— Значит с душой у тебя всё хорошо, — сделал вывод он.

— Ага, — улыбнулся я довольным котом. — Зови босса, будем делать из меня Воплощение.

— Ещё не время, — покачал головой он. — Тебе нужно

стабилизировать этот процесс.

— И каким же образом?

— Время и спокойствие, — всё так же без эмоций произнёс он.

— И много? — нахмурился я.

— Кто знает, — пожал плечами атлант.

В этот миг внутри меня что-то шевельнулась, а я на мгновение ощутил нечто.

Прислушавшись, я растянул губы в кривой ухмылке:

— Видимо не судьба мне спокойно пожить.

Граф наблюдал за мальчишкой. За тем, как он смотрит на девчонку, совсем не как на добычу, от расправы над которой ему приходилось ежесекундно сдерживаться. Пашка, как он себя называл, совсем не был вампиром или упырём. А ведь как минимум, должен был стать последним. Как он вообще смог сохранить разум после той дряни, что ему вколол Носферату? Он должен был обратиться в безмозглого зомби, чьи инстинкты сужались до двух понятных вещей: подчинение вампиру и разрывать чужую плоть.

Но Пашка не такой. От этого, в душе древнего Графа возродилась та самая забытая мечта, создать идеального вампира, который смог бы посоперничать даже с Повелителем или Великим Мастером.

А ещё Граф совсем не был уверен, что его кровь и жизнь сделают парня сильнее. Возможно, ему не подходит кровь в

качестве усилителя, а нужна только антиэнергия. У Графа есть источник, и он незаметно подпитывает мальчишку, но возможно, этого слишком мало. А путь в изнанку мира ему сейчас закрыт.

Граф несколько мгновений ещё посомневался, после чего решительно тряхнул копной длинных, до плеч чёрных волос и направился в камеру к мальчишке. Пора было заканчивать это.

Распахнув двери, он увидел сидящую девочку, что пила чай под светом лампы. Её глаза расширились от ужаса, и она не донесла к губам свою чашку с парящим напитком.

А в следующий миг тьма вокруг Графа ожила и со всех сторон в него устремились теневые копыя. Он на автомате перешёл в туманное состояние, вот только это его не спасло.

Даже наоборот, если в человеческой форме он ощутил бы боль только в местах попадания, то в форме тёмного облака мука пронзила его естество настолько что разум помутился, уступая место зверю, желающему выжить любой ценой.

Я разогнал энергию внутри души, ощущая небывалый подъём, после чего постарался сконцентрироваться, что вышло далеко не сразу. Слишком уж непривычно ощущалась новая сила. Это как если бы у меня внезапно выросли крылья. С одной стороны — очень здорово, с другой — новый орган, которым ещё предстоит овладеть.

Так и здесь, я ощущал энергию, видел внутренним взором

её структуру и скорость потока внутри души, стоило только прикрыть глаза и пожелать, но вот направить её в необходимое русло оказалось проблематичным.

Спустя несколько минут у меня всё же получилось настроить поток, дабы энергия не рассеивалась на выходе, а обрела нужную плотность и массу. Ещё через десяток секунд я, довольный улыбнувшись, произнёс:

— **ПОРТАЛ ПО СЛЕДУ.**

Реальность пошла волнами, зарябила и рывком порвалась, будто кто-то резко потянул за край простыни. Внутри образовалась пустота, но я уже прикрыл энергоканалы, уходя в стремительный рывок Мастером.

На оценку ситуации мне потребовалась доля мгновения. Чуйка орала благим матом, требуя незамедлительных действий.

Мир немного замедлился или это я так ускорился, но я успел осмотреться, увидев, как в грудь Пашки устремилась горящая алой энергией рука с бритвенно-острыми когтями.

Во время следующего рывка, в голове промелькнула мысль о том, что Паулина была права. Однако, мысль тут же улетучилась, ибо стало не до этого.

Не знаю, как я успел. Но в самый последний миг, перед тем как рука, или скорее лапа чудовища, более всего похожего на нетопыря, разорвала мальчишку, я окутал энергией свою кисть и поймал удар.

Сразу за этим время понеслось вскачь. Тварь с налитыми

кровью глазами переключилась на меня, нанеся если не тысячу ударов, то где-то близко. И меня спас лишь инстинктивно накинутый доспех бойца, что было ничем иным как генерирование защитного слоя на теле.

Увы, но спасение Пашки оказалось единственной моей победой в ипостаси Мастера. Тварь обладала невероятной физической силой, скоростью и реакцией, отчего все мои выпады либо блокировались, либо вовсе пропускались мимо ловким уворотам.

Более того, мой противник постоянно то полностью, то частично обращался в тёмный туман, что усугубляло ситуацию.

Я на миг заглянул внутрь себя и с разочарованием осознал, что маны не было, точнее её было недостаточно для поединка с существом уровня Великий Мастер, если не выше.

Сморщившись, как от зубной боли, я потянулся к тёмной мане, что до этого использовал лишь в качестве тренировки и пугалки для звероловов. Кожа мгновенно покрылась тёмным, после чего от меня разошлась небольшая волна энергии, которую я еле остановил перед Пашкой и незнакомой мне девочкой, что сейчас сидела с распахнутыми ртом и глазами, и мокрым подолом платья.

Всё это мозг отметил мимоходом, перед тем как я воскликнул:

— **ОСТАНОВИСЬ!**

Мана без особого желания подчинилась моему чёткому

приказу, не знающему разночтений. Да, всё было именно так. Тёмная мана находила, даже не представляю как именно и почему, в моих словах вторые, а может и третьи смыслы и руководствовалась ими, при этом подчас даже не исполняя основного посыла.

Это было установлено в ходе бесконечных тренировок, как и лекарство как с этим бороться. Просто нужно формировать мысль максимально чётко, ярко представляя результат и его последствия. По факту, это даже не магия, а лишь воля, облачённая в слова.

Тварь ощутила давление, но вместо бегства, решила раствориться туманом и зайти ко мне за спину. Видимо совсем безмозглая, поскольку...

— Кра-а-а-а-ак! — сдавленно рывкнули позади и я обернулся.

Перед моим лицом оказалась морда, что при ближайшем рассмотрении всё же больше походила на волосатого сифилитика без носа, нежели на летучую мышь.

И когда я уже хотел было покончить с ним, глаза упыря из залитых кровью превратились в человеческие и он, торопясь, заговорил:

— Прошу, пощади, я не хотел его смерти! Клянусь тебе! Я скептически оглядел уродца:

— Ой ли?

— Да, — явно хотел кивнуть он, но не смог. Его крепко держала тёмная мана, что вислась вокруг громадной, не менее

двух метров роста, туши, и по моим ощущениям, норовила вытянуть из него душу. — Это чистая правда. Очень давно я создал внутри себя механизм последнего шанса, который либо спасёт мою жизнь, либо выпустит из меня всю энергию разом, забрав врагов с собой.

— И мальчишка стал такой угрозой? — уже без скепсиса, но с удивлением спросил я.

— Видимо да. Он напал внезапно, в туманной форме. Я тоже в неё перешёл, но его атака достигла меня даже так. Боль была невыносимой, после чего я потерял контроль, — с грустью произнёс он. — Я уже и забыл об этой закладке.

Я с любопытством рассматривал своего собеседника, покрытого шерстью с ног до головы. Но не внешность привлекла моё внимание, а его энергетика. Их было две. Одна, явно вампирская, что перегоняла по своим тусклым каналам серую, чуть светящуюся антиэнергию, и вторая, что пряталась под ней и сейчас находилась в спящем режиме.

— Зачем тебе Пашка? — спросил я, посмотрев ему в глаза, что были небесно-голубыми.

— Я хочу оставить после себя преемника. Того, кто продолжит моё дело и получит всю силу, — не отвёл он взгляда.

— Понятно, — протянул я. — То есть жить дальше ты не особо хочешь?

— Пока не передам всё что у меня есть, — упрямо нахмурился он. Выглядело жутко, но я уже успел привыкнуть.

— А не думал снова стать Повелителем и продолжить

свои исследования? — с любопытством посмотрел я на него.

От этих слов он завис, пытаясь осознать услышанное. И через несколько десятков секунд всё-таки ожил:

— Это как?

— Ну, господин Берг, ваши коллеги до сих пор здравствуют и, думаю, они не откажутся вам помочь, — с улыбкой произнёс я.

— Это невозможно... — прошептал он, а из его глаз потекли густые кровавые слёзы.

— Всё возможно, — я похлопал его по плечу, отзывая тёмную ману. — Всё возможно, во всяком случае для меня.

Туша учёного рухнула на каменный пол, а из тьмы показался Пашка, который только что очухался.

— Павел! — не обращая внимания на плачущего кровавыми слезами монстра, он рванул ко мне и крепко обнял.

— Всё будет хорошо, — погладил я его по спине. — Теперь мы вместе.

— Спасибо! — он упёрся лицом мне в ногу, видимо не желая показывать своих мужских и очень скупых слёз.

— А что со мной теперь будет? — робко поинтересовалась девочка, что так и не встала из-за стола.

— Вернём тебя родителям, — пожал я плечами.

— Но у меня нет родителей, — робко произнесла она.

— Берг, ты где её взял? — обратился я к учёному, который когда-то создал вампиров.

— В приюте для одарённых, — тихо произнёс он. — Но

я так и не смог понять, что у неё за дар, и сама она не знает.

Я взглянул на неё обновлённым магическим зрением и тут же прищурился. Кажется, у меня тут новая Повелительница Слов растёт. Забавно, Берг искал себе преемника, а нашёл его для меня. Жизнь действительно полна иронии, иногда очень даже жестокой.

Глава 7

— Как твоё имя, дитя? — шагнул я к девчужке.

— Светлана, — дрожащим голосом пискнула она.

— Готова ли ты вступить на тернистый путь истинной магии и стать частью моей дружной и крепкой семьи?

— А у меня будет мама? — с надеждой взглянула она мне в глаза. Даже не так, с НАДЕЖДОЙ, отчего меня до мурашек пробрало.

— Конечно, — улыбнулся я. — И даже три.

— Тогда я, — девчужка задыхнулась от нахлынувших эмоций, — согласна! — после чего повторила манёвр Пашки и что было сил обняла меня с другой стороны. — Спасибо, папа, — не сдерживая слёз, сказала она.

Я же погладил её по спине, приговаривая:

— Теперь всё будет замечательно. Я с тобой.

Спустя полчаса дети отлепились от меня, и я обратил внимание на Берга:

— А ты готов к встрече со своими коллегами и друзьями?

— Но будут ли они рады увидеть меня? — неуверенно спросил он. — Я всё же стал монстром, даже если приму человеческий облик.

— Не нужно, — покачал я головой. — Они тоже изменились за эти годы, — ободряюще улыбнулся я и прислушавшись к себе, открыл портал, что вновь выпил все мои силы.

— Пойдёмте отсюда.

Дети тут же пристроились рядом, крепко ухватив меня за руки.

Оказавшись во дворце совета, я с удивлением обнаружил, что Касиус со своими коллегами до сих пор сидят на своих местах и что-то обсуждают.

— О! — воскликнул Касиус, увидев меня. — Тут твой Кислицын уже весь изнервничался. Говорит, ты телефон не берёшь.

Ну конечно! Как я мог про него забыть! Как-то неловко вышло. С другой стороны, я был в целительном сне, после прорыва на качественно новый уровень силы и битвы на грани с почти Великим Мастером. А по пробуждению срочно нужно было спасти Пашку. Заклинание Фае сработало в самый подходящий момент!

— А это с тобой кто? Настоящие человеческие дети?

К слову, ни Пашка, ни Светлана не выглядели напуганными, но руки мои сильнее сжали, недоверчиво глядя на покрытого тёмными волосами человека.

А потом из порталной арки вышел Берг, и зашумевшие от моего прибытия учёные замолкли.

Сверху грохнуло и рядом с вампиром очутилась гибкая зелёнокожая девушка, вместо волос которой красовался чешуйчатый капюшон кобры.

Она ласково провела по уродливым чертам Берга и со слезами нежно произнесла:

— Ты вернулся, котёнок.

— Жалин, — несмело поднял он свою морду. — Я...

— Ты жив, — перебила она его. — Ты здесь, со мной.

— Ты с нами! — подорвался Касиус. — Хотя я тебя всегда не выносил.

— Кас... я...

— Мы снова вместе! — пробасил тот, который был с львиной гривой.

— Я дома, — у Берга вновь потекли кровавые слёзы, и он обнял зеленокожую Жалин, а та с великой радостью обняла его.

— Пойдёмте, — шепнул я детям. — Там дознаватель уже весь на иголках, надо его домой отправить.

Но я не стал торопиться, и провёл детям небольшую экскурсию по империи звероловов.

Пашка остался равнодушным, всей душой желая вернуться домой. На это я горестно покачал головой. Дети должны обожать новое и впитывать всё как губка, но у этого мальчишки было слишком тяжёлое детство. Нужно постараться его оградить от новых потрясений.

А вот Света, простите меня за каламбур, просто светилась от счастья! Она, не стесняясь, показывала пальцем на диковинных для любого человека существ, что с любопытством поглядывали в ответ.

Спустя полчаса наша небольшая экскурсия, смотреть особо было здесь нечего, закончилась и я отправил домой Кис-

лица. Тот сильно благодарил перед уходом и заверил, что меня больше не будут дёргать, и руководство Российской империи вскоре прибудет сюда для установления дипломатических отношений.

На это я лишь равнодушно пожал плечами. Какое мне дело до всей этой политической возни? Договорятся — хорошо, нет — посмотрим, как поведут себя стороны, и как это отразится на мне лично и моих землях.

А пока нет смысла вникать, может лишь издали, ненавязчиво подглядывать и в нужный момент образумить. Но для этого пока рано.

Вернувшись домой с детьми, я представил своим женщинам Свету и кратко рассказал им судьбу ребёнка. Мои синхронно всплакнули, даже Шиэль, что за эти месяцы почти полностью социализировалась, избавившись от привычек бессмертного голема, к примеру: не видеть в людях никакой ценности, если от них нет практической пользы.

Спустя несколько дней прибыл Аквалериус, на этот раз без свиты.

Я предложил ему встретиться у меня дома, на что он со скрипом согласился. Когда он прибыл, я с улыбкой наблюдал его удивленные глаза, на одно за другим появляющиеся блюда. Не знаю, какая проблема в нормальной кухне у них там, но все рыбные продукты атланты не переносили на дух, каждую вылазку во внешний мир используя по полной в гастрономическом плане. Видимо, они действительно живут

обособленно где-то на море и редко выбираются во внешний мир.

Спустя час, он сыто улыбнулся:

— Это было восхитительно! Мой поклон повару!

— Что скажешь? — отложив вилку, которой только что добил салат из помидоров и мяса, с какими-то приправами, спросил я.

— Ты еще не готов, — покачал головой он. — Недостаточно крепкая основа. Нужно больше времени.

Я несколько секунд молча смотрел на него, после чего кивнул:

— Понятно.

— Но это не значит, что я пришел зря, — поспешил добавить он, нехотя поднимаясь. — Я покажу тебе упражнение для укрепления души. Но ты должен будешь поклясться, что никого больше не станешь ему обучать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.